

Игорь МАРЫХУБА

ОБ АБАЗГСКОЙ (АБХАЗСКОЙ) ПИСЬМЕННОСТИ

Второе, дополненное издание

Акуа (Сухум)
2016

Научный редактор:

доктор филологических наук, проф. **О.П. Дзидзария**,

Рецензент: доктор филологических наук **Л.Х. Саманба**.

И.Р. МАРЫХУБА

Об абазской (абхазской) письменности. Второе, дополненное издание. Акуа (Сухум), 2016 г., 109 с.

Книга старшего научного сотрудника Отдела истории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии Игоря Ражденовича Марыхуба – «**Об абазской (абхазской) письменности**» – является вторым, дополненным изданием. Посвящена она письменности предков абхазского народа на разных этапах его развития. Особый акцент делается на периоде Средневековья, когда абазги управляли мощной империей на Кавказе – Абазгским царством.

В работе утверждается, что сформировавшись в VIII веке в феодальную абазскую (абхазскую) народность («аңсуа жэлар»), имея государство, апостольскую церковь, самобытную школу церковно-храмового зодчества и архитектуры и приняв одни из первых на Кавказе христианство, «христолюбивые абазги» не могли не иметь своей письменности. Автор приводит сведения из ряда ранее неиспользованных первоисточников, подтверждающих наличие алфавита и книг у абхазов Средневековья и пытается снять унизительный статус «младописьменный» с древнейшего абхазского языка.

Книга представляет интерес для специалистов – языковедов, историков, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей Абхазии и культурой абхазского народа.

© И.Р. МАРЫХУБА, 2016

ОБ АБАЗСКОЙ (АБХАЗСКОЙ) ПИСЬМЕННОСТИ

Предлагаемая читателю работа состоит из разделов будущей монографии автора «За чистоту исторического Абхазоведения». С сообщением на тему «**Об абазской (абхазской) письменности**» он выступил 14 апреля 2016 г. на 60-ой итоговой научной сессии Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии, посвященной 200-летию П.К. Услара. Тезисы выступления легли в основу 60-страничной книги под таким же названием с фотоиллюстрациями, изданной в Сухуме в августе 2016 года. Данная книга является вторым, дополненным изданием.

Основываясь на сведениях из ранее неиспользованных в исследовании данной темы первоисточников, автор с достаточной полнотой прослеживает тезис о существовании у древнейших предков абхазов собственной письменности (иероглифов, пиктографии, алфавитов и т.д.). Судя по всему, абхазский этнос – один из древнейших в мире – наряду с другими родственными народами (хаттами, касками//кашками – предками адыгов) участвовавший в формировании субстратной аборигенной цивилизации Центральной Малой Азии, Переднего Востока, Юго-Восточного Причерноморья и Кавказа, не мог не пользоваться письменностью на разных этапах своего исторического развития.

Предки абхазов были одними из создателей мегалитической (дольмены, кромлехи, менгиры) культуры на Западном Кавказе в III тысячелетии до н.э., а в начале I тыся-

челетия до н.э. – колхидско-кобанской культурно-исторической общности. В VIII-VII вв. до н.э. они освоили навыки производства и обработки железа, стали, создали шедевры мировой культуры – Нартский эпос – неписанную (устную) летопись, отражающую архаичные пластики истории и культуры абхазов, восходящие к эпохе неолита и матриархальной форме первобытного общества. Ранние упоминания о предках абхазов содержатся в ассирийской надписи XII века до н.э. (надпись Тиглатпаласара I), где они фигурируют под именем «абешла», а в античных греко-римских источниках (VIII-I вв. до н.э. и I-II вв. н.э.) отражены наименования этносов, близкородственных предкам абхазов, – керкетов, синдов//тавров, генохов и колхов, абаза//абазгов//апсилов, зигов//ахеев, саныгов (асаз-аңсу-аа), мисимиан (мамзая, мзымаа, мымыа – тәахаа, аубых-хаа¹) и др. За исключением отдельного периода истории (с 1864 по март 1921 гг.), с античной эпохи до наших дней абхазы обладали государственностью, своим национальным государством, а в XXI веке – имеют признанное (с 2008 г.) де-юре независимое суверенное государство – Республику Абхазия (Апсны), в Конституции (Основном Законе) которой абхазский язык («аңсуа бызшәа») признан государственным.

По всей вероятности, в XIII-XII веках до н.э. алфавитное, линейное письмо возникло в древнеабхазской «ашуйской» (абхазо-абазино-убыхской), «колх(ид)ской» этнической среде. Согласно историческим сведениям, в V-IV веках до н.э. **синды**, близкородственный этнос к генохам и колхам, обладали собственным государством на Таманском полуострове, своей денежной системой (чеканили «синдские серебряные монеты» трех видов) и **пользовались письмен-**

¹ См. Ш.Д. Инал-ипа. Убыхи. Историко-этнографические очерки. Сухум, 2015 г., с. 214-220, 375, 395, 397.

ностью, заимствованной у греков. В VI-I веках до н.э. **колхи и генохи** создали несколько (полисных) государств на территории Колхидского царства, колхидские цари чеканили свои серебряные монеты «колхидки», золотые статеры и также **пользовались письменностью** на основе греческого алфавита. На аттических расписных вазах и амфорах VI века до н.э. **обнаружены записи на древнейшем абхазо-адыгском языке**, выполненные древнегреческими буквами. В окрестностях современного города Сочи, в ареале распространения «бзыбской версии» «колхидской археологической культуры» VI-IV вв. до н.э., была найдена римская чаша I века н.э. с **надписью «Басилеос Псохас»**, где имя царя-владельца (басилевса) имеет очевидные абхазские корни.

В лице абазгов потомки античных абхазов вторично создали мощное государственно-политическое образование на Кавказе в Средневековье. В частности, сформировавшись в VIII веке в феодальную абазгскую (абхазскую) народность («аңсуа жәлар»), они, создав мощное Абазгское царство, впоследствии ставшее обширной империей (монархией) на Кавказе в VIII-XIII веках, имея апостольскую церковь, самобытную школу церковно-храмового зодчества и архитектуры,² приняв одними из первых на Кавказе христианство – «христолюбивые абазги» имели и свой алфавит, национальную письменность и письменные (нarrативные) исторические памятники. А большая часть так называемых «грузинских средневековых источников» была переписана в XVIII веке грузинскими царевичами Багратиони с абазгских (абхазских) первоисточников. При этом «абазгский след» был с них вытравлен: тексты первоисточников переписали на грузинский язык, содержание (ценнейшие

² Д.К. Чачхалиа. Трехпритворная композиция храмов средневековой Абхазии и её влияние на архитектонику памятников Алании, Руси и Трапезунда. М., Аква-Абаза, 2016 г.

исторические события и факты) сфальсифицировали – «огрузинили», а оригиналы – уничтожили, сожгли! Впрочем, уничтожением исторических документов, в том числе памятников материальной и духовной культуры абхазского народа и Абхазии, грузины продолжали заниматься и в XIX-XX веках, и правду о таком гнусном деянии должен знать весь мир! А унизительный статус «младописьменный», очевидно, необходимо снять с древнейшего абхазского языка...

* * *

В V веке армянский просветитель Месроп Маштоц создал алфавит и для Иберии (Иверии), которым какое-то время пользовалась и абазгская элита: государи (басилевсы), князья, цари, священники и др., точно так же, как до этого «греческой письменностью» «в период тесных контактов с Византией».³

В абхазской историографии, Абхазоведении («Аҧсуат-тсаараы») до сих пор отрицается существование абазгской (абхазской) национальной письменности, стало быть – и абхазских исторических письменных (нarrативных) первоисточников в античную и средневековую эпохи. Процитирую автора книги «История Абхазия» (Тифлис, 1925 г.) Дырмита Есыновича Гулиа по данному вопросу: «*У абхазов не было до прошлого (XIX – И.М.) века письменности...* Абхазы, как можно полагать, хотя они в разное время имели своих князей, своих царей, даже и своё обширное царство, не имели своей письменности (по крайней мере, следов этой письменности нигде не видно).

³ Т.М. Шамба, А.Ю. Непрошин. История абхазских князей Шервашидзе. М., 2013 г., с. 11.

А пользовались то греческой, то римской, то персидской, а по воссоединении абхазского и грузинского царства в одно царство – грузинской письменностью, с XVI в. – турецкой письменностью, а, приблизительно, со второй половины XIX в. – русской письменностью, которая и продолжается до сего времени, несмотря на то, что у них с 60-х годов прошлого (XIX – И.М.) столетия, как сказано выше, существует своя письменность. Предположение, что старый грузинский алфавит (хуцури) был составлен для абхазского языка, нуждается в фактах для своего подтверждения: найденные пока надписи на камнях VI-VII вв. по Р. Хр., обнаруженные в Абхазии, напр., в Цебельде и др. местах, – греческие, а позднее – найденные в церквях евангелия и другие документы писаны на грузинском языке...».⁴ Так категорично отрицается существование средневековой абазгской (абхазской) письменности!

Существование у «христолюбивых абазгов» – древних предков абхазов, принявших первыми на Кавказе апостольское христианство, своей национальной письменности отрицается и в предисловии к изданию «Нового Завета» на абхазском языке, вышедшему в Москве-Акуа в 2015 году. Ҳацсуа жәлар, «ҳауаажәлар Аҧшьафыра ҳатәы бызшәала шәкәы-бығышәни иркымызт... Ҳарт ҳамацара ауҳакәхыз ас аицш иқаз атагылазаша змаз, шәышықәсала занбан ацымыз ажәларқәа, дац-пашәла иаҳзаагәзгы налацаны..., ыңғарас икалаз, изыхъказаалакъ, ацсуа ғыреи Абилиа ситетареи ирызку хытщыртак макъана иаҳцымлаңт...».⁵ К «младописьменным» народам причисляют абхазов и советские энциклопедии.⁶

⁴ Д.И. Гулиа. История Абхазия. Тифлис, 1925 г., с. 155, 156-157.

⁵ Аәшәтә уасиат. Москва-Ақәа, 2015 ш., ад. 7-8.

⁶ Советский энциклопедический словарь. М., 1985 г., с. 519.

1. ИМЕЯ ГОСУДАРСТВО, АБАЗГИ ИМЕЛИ И СВОЮ ПИСЬМЕННОСТЬ

Посвящая книгу теме – «*Об абазгской (абхазской) письменности*», мы хотим попытаться утвердить принципиальное положение о том, что, сформировавшись в VIII веке в феодальную абазгскую (абхазскую) народность («ацсуа жэлар»), имея мощное Абазгское царство, государство, переросшее затем в монархию, империю на Кавказе в VIII-XIII веках, имея апостольскую автокефальную церковь *не могли существовать, функционировать, развиваться без собственной национальной письменности, ведения счетов учета и т.д.*

Академик Н.Я. Марр доказывал, что «*абхазский язык и в настоящем своем состоянии представляет строй речи, систему более архаичную, чем язык шумерских клинописных надписей, имеющих сейчас изначальную дату почти шести тысяч лет*»;⁷ что «с абхазами сближаются из мертвых языков те, кому принадлежит название Бога «Ан» в клинописных надписях»; что «вообще абхазская живая старина не только словесная, но и реальная, дает такую беспримерную полноту об этой древней религии не одного Кавказа, а всего Древнего Востока, колыбели европейской цивилизации, что одно это обстоятельство должно было бы обеспечить за Абхазоведением самостоятельное существование в ряде исторических научных дисциплин, входящих в состав Кавказоведения». И далее, он же: «*В одних абхазах, сейчас нас интересующих, имеем основание, как в драгоценном обломке целого, до нас не дошедшего, видеть часть древнего переднеазиатского культурного мира и, следовательно, редкий живой источник для освещения известных*

⁷ Н.Я. Марр. Постановка учения о языке в мировом масштабе и абхазский язык. Избр. работы. Том IV. М.–Л., 1937 г., с. 62-64.

культурно-исторических вопросов далекой Ассирио-Вавилонии и непосредственно прилегающих стран, – вопросов, связанных с ролью не семитических и не ариоевропейских народов в их жизни. И потому, вполне естественно, что абхазский язык начинает оказывать помочь в разборке до сих пор не понимавшихся клинописных памятников этого мира не только Армении, но и Мидии, и Элама».⁸ «*Абхазы сохранили много пережитков пройденных ступеней культурного развития, представляющих драгоценный материал для истории культуры не только народов Кавказа, но и всего человеческого общества вообще...*».⁹

Абхазский язык, «по нормам абхазской фонетики», оказался настолько «древнейшей системой», «одним из наиболее общественно развитых языков»¹⁰ что его абхазские исследователи приходят к сенсационным выводам. Соотечественник абхазов в Турции, видный абхазский лингвист, фольклорист, историк Омар Бигуаа (Бейгуаа-Буюка) (1901-2001 гг.)¹¹ в своих капитальных трудах утверждал о субстратах абхазского языка в мировой цивилизации. «Не является ли абхазский язык первым языком мира?» – «*ацсуа бызшэа рапхъазатэ бызшэоума?*», – спрашивал он. В своих трудах Бигуаа утверждал о наличии иероглифов у древних предков абхазов: «*Ацсыуаа аероглиф ғыра ухэао...*», – писал он.¹² Был уверен в первом появлении предков абхазов на земле, что первыми письменность создали древние абхазы, чтение возникло у них, они же

⁸ Н.Я. Марр. О языке и истории абхазов. Москва-Ленинград, 1938 г., с.126, 146, 361 и др.

⁹ Г.Ф. Чурсин. Материалы по этнографии Абхазии. Сухум, 1957 г., с. 4.

¹⁰ Н.Я. Марр. Указ. соч., с. 360, 394.

¹¹ Абхазский биографический словарь. Москва-Сухум, 2015 г., с. 160.

¹² Махинур Папацха. Өажэси жэохэ шықэса Беигэаа Омар иаанда. (Агэалашпэарақэе агэаанагарақэаи). Акәа, 2016 ш., ад. 111, 125, 127, 143, 148.

строили древние города и поселения, что абхазами были первые семь пророков и т. д. «Дгылтәлан цхъа иқәнагалаз шацсыуаау, цхъезетәи абызшәа ацсышәа шакәу, ыреи цхъарен цхъе иацызцаз ацсышәа шакәу, ациаамберқәа (апрофетқәа) рапхъетәи бжъыык шацсыуаз, *қытәи цүтәи* («городи») цхъе иеинызгалаз ацсыуаа шракәу ҳарцага рацәала арт ашәкықәа иаадырцшусит...», – сообщал он в одном из своих писем в Абхазию в 1987 году.¹³

Академик, кавказовед, профессор, эпиграфист Г.Ф. Турчанинов, дешифруя большое количество (более 100) графических знаков на археологических материалах, памятниках из Абхазии, пришёл к выводу о том, что *алфавитное, линейное письмо возникло в абхазо-абазино-убыхской этнической среде в XIII–XII веках до н.э.* Дешифровавший Майкопскую плиту в 1963 году он так и пишет: «...абхазы действительно имели своё оригинальное письмо и пользовались им, по крайней мере, на протяжении более полутора тысячелетий на обширной территории от Майкопа до Сухума»;¹⁴ «вероятно, историки определят причину и время появления в Библие (древнейших предков – И.М.) абхазо-абазинских поселений»,¹⁵ но «ашуйское письмо оказалось не только самым древним на всём Кавказе, но через Библ оно явилось активным двигателем и соучастником в создании финикийцами их линейного письма».¹⁶ (Финикий-

¹³ Омар Бигзәа Апсыла иаапшытыз ицстынхатә шәыкәкәа (XX ашәйшыкәса 70-80-тәи ашықәсәкәа рзы). Еиқәиршәеит, ацхъажәа ифит И.Р. Марыхәба. Акәа, 2006 ш., ад. 6, 23-24; ажурнал «Апсадгыл агәеисыбжъ» № 2 (02), 2016 ш., ад. 54.

¹⁴ Г.Ф. Турчанинов. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа. М., 1999 г., с. 56.

¹⁵ В.Е. Кварчия. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа, или о языке и истории абхазов и абазин. Сухум, 2015 г., 9, 107, 132.

¹⁶ Г.Ф. Турчанинов. Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. Ленинград, 1971 г., с. 116.

ское письмо – разновидность древнесемитского консонантного письма, употреблявшегося в Финикии, Палистине с XIII века до н.э. до начала н.э. в Карфагене (как «пуническое»); надписи выполнены знаками, восходящими к финикийскому письму II тысячелетия до н.э., *лёгшему в основу почти всех известных алфавитов; предок арамейского, квадратного, греческого письма*)...¹⁷

В III веке до н.э. греческий поэт и ученый Аполлоний Родосский сообщал, что у колхов «сохранились сделанные на кирбах («каменных столбах», или «законах и документах» – И.М.) записи своих отцов, на которых изложены все пути и пределы воды и суши для путешественников...»; или «...и хранят они (колхи – И.М.) от отцов столбы с письменами, а на столбах начертаны те пути и пределы моря и суши пути для всех, кто вокруг света ездит...».¹⁸ То есть, у колхов имелись «предков своих письмена» (на «кирбах», «квирби» по-грузински), начертанные на бараньих шкурах или иных материалах «пути и пределы моря и суши для всех людей, бродящих по свету».¹⁹ Один из греческих авторов Клавдий Харакс Пергамский (II в. н.э.) сообщал о том, что *«Золотое руно» есть особенный способ писать золотыми буквами*, что способ этот описан на кожах, и что аргонавты ради этого *важного искусства* совершили свой поход в Колхиду. «...Золотое руно представляет собой способ златописания ... на пергаменте, из-за чего и был совершен, говорят, поход на «Арго», – писал он.²⁰ «...Хранящееся

¹⁷ Советский энциклопедический словарь. М., 1985 г., с. 1409.

¹⁸ Appoll. Rhod., Arg. IV, 279-281; Аполлониос Родосский. Аргонавтика. Перевод, введение и примечания Г.Ф. Церетели. Тбилиси, 1964 г., с. 91, 93, 133, 135, 137, 211, 225, 267.

¹⁹ В.В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Том I. Греческие писатели. СПб., 1890 г., с. 412-426, 444-456; Грузины. М., 2015 г., с. 195.

²⁰ См. Д.И. Гулиа. Указ. соч., с. 246; см. Очерки истории Грузии. Том

у колхов (руно) на самом деле было не золотое руно, *а написанная на шкурах (пергаменте – И.М.) книга*, содержащая описание того, как можно было добыть золото посредством химии», – сообщается в одном трактате II века н.э., текст которого восходит к IV веку до н.э.²¹ О наличии письменности в Колхиде сообщали и древнегреческие авторы (Эвгемер из Мессены – 340-260 гг. до н.э., Иоанн I Антиохский – 429-442 гг. н.э., Эфстатеос), и называлась она у них – «колх(ид)ской золотописью», «колхским золотописанием» (по-абх. *«қалъ-стaa рахътэы ғыра»*). У поэта III века до н.э. Лиофроне Халкидского колхидянка Медея одаривает золотыми предметами, а у Аполлония Родосского (III в. до н.э.) колхидский царь Айэт носил «шлем золотой».²²

Значит, у древних колхов были свои «законы и документы», прототипы морских карт, географические карты для путешественников по суше и морю, а само «Золотое руно» было особым способом писать золотыми буквами («колхская золотопись»), в Колхиде осуществлялось «важное искусство» письма – *«ахътэы ғыра»*. «На всей территории Абхазии дохристианского периода было распространено псевдоиероглифическое письмо, затем христианская культура переводит часть его в орнаментику, как национальный стиль самобытной абхазской культуры».²³

Древнейшие тамги («адыргақәа», «адамығақәа», «адамыға») и подобные им знаки стали символами духовности, воззрения на представление мира наших древних предков, которые, позже явились источником предыстории письмен-

И. Грузия с древнейших времён до IV века н.э., Тбилиси, 1989 г., с. 460.

²¹ См. Очерки истории Грузии. Указ. соч., с. 460.

²² См. указ. соч., с. 460.

²³ С.С. Габниа. Знаковая система и символика в традиционной культуре абхазов: значение и своеобразие, часть I. Сухум, 2014 г., с. 4-5, 10-11.

ности. На протяжении тысячелетий существовала традиция печатки как разновидности роли знаков. Позже стало традицией писать на золотой пластинке, писать золотыми буквами на пергаменте, т.е. писать золотом. Сами знаки становились родовыми символами, а иногда – клеймом, печатью, монетой, гербом и флагом.

2. СВИДЕТЕЛЬСТВА ДРЕВНЕАБХАЗСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

В древние времена для обозначения «письма» у абхазов использовалось слово – «аюыра» (по-абх. «афыра») – в первоначальном его значении, по-видимому, *абхазы употребляли слово «адырга» (символ), означавшее «запись»* («царапать» – «ацәагъгъра»), «метка» – «канца» («антца», «антца-ра»), «письмо» – «аюыра» («афыра») – *пиктографическое письмо или «картинное рисунчатое письмо»*. Позже, очевидно, в значениях иероглифов или пиктографического письма в абхазский словарный фонд мог войти и иноязычный термин *«адамыға» – «адамыға» – тамга*.

В современном абхазском языке термин «адамыға» потерял свое древнее понимание и употребляется в значениях – родовой знак (тамга), символ, или как бранное слово. В некоторых из многочисленных кавказских и абхазо-абазинских тамг ученые усматривают связь «с буквами, иероглифами и другими знаками Средиземноморья», то, что в Колхиде античного времени, еще в III–I веках до н.э., существовали две системы обозначения чисел, древнейшая из которых восходила «к малоазиатской и, в конечном счете, к клинописной».²⁴ Адырга, адамыға использовались и вме-

²⁴ Ш.Д. Инал-ипа. Антропонимия абхазов. Майкоп, 2002 г., с. 355 и др.

сто печатей, скреплявших официальные документы. Весьма разнообразные, зашифрованные, замысловатые формы этих знаков удивительно напоминают древние письмена – клинописи, иероглифы ближневосточных народов Шумера, Аккада, Древнего Египта (Мысра).

Как известно, приблизительно до XV века до н.э. древнейший человек свои мысли передавал с помощью предметов: узлов, раковин, дрезов, палочек, а также татуировки, с помощью живописи и идиографизма, иероглифических знаков и клинописи. Затем у египтян появляется звуковая система иероглифов, а у ассирио-вавилонян – силлабическая система клинописи. Тем самым и египтяне, и вавилоняне уже тогда были близки к изобретению алфавита, но не смогли привести свои графические системы к алфавитной системе. Первый алфавит, под названием «Пехлевийский алфавит», появился на Иранском плоскогорье, от которого получило своё начало Парсийское и Зендское письмо. От последнего, Зендского, получили развитие два алфавита: армянский и другой (абазгский-«восточный», «мрагыларатэи» – «мрглован-и» – И.М.), созданный армянским просветителем Месропом Маштоцем в V веке н.э. для армян и иберов (Иберии-Иверии, страны «восточных» абазгов – И.М.), ныне (искажённо, в грузинской историографии – И.М.) известный как «древнегрузинский»,²⁵ (об этом ниже). А также Месроп «создал письменные знаки для языка гаргарцев, (языка) с гортанными звуками, бессвязного, грубого, ломанного».²⁶

В древнейшем абхазском Нартском эпосе и в «Записях» выдающегося абхазского историка-кавказоведа Г.А. Дзидзария архаичное слово – «адамыга»//«адырга» использовано

²⁵ С.М. Ашхацева. Пути развития абхазской истории. Издание Наркомпроса ССР Абхазии. Сухум, 1925 г., с. 36.

²⁶ А.Г. Шанидзе. Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки. Тбилиси. 1938 г., с. 2.

в своем первоначальном значении, что «очевидно, означало: «запись, метка, письмо» (пиктографическое письмо), или картинное, рисунчатое письмо», «предполагавшее наличие пиктографического письма у абхазов в древнее время».²⁷ По нашему мнению, *абхазское слово «адамыга» могло обозначать и «клинопись», и «клеймо», и «надпись», и «печать»*. «Клинопись» в абхазском языке – «асал-фыра» («асал-юыра»). Другое древнее абхазское слово «алахынца» – алахынца» переводится как «метка на лбу» – «предписание, судьба». В архаичных пластиках абхазской лексики сохранилась фразеология: «ацэыш иантаны, ацәа изаашьны, ижит...» – «написал на белую (папирусную бумагу), покрыв воском, закопал». Абхазский язык отразил и то, что предки абхазов наносили письмена, буквенные знаки, начертания на папирусе («амсырқъаад»), пергаменте («ацэыш»), буквовых дощечках («ашәкы»), камне, глине.

В абхазском языке наличествуют и такие иноязычные термины, как – «амсырқъаад», «амсырқъаадыши» – «египетский папирус»//«папирус из Египта», свидетельствующие о том, что предки абхазов писали на папирусе – «ақъаад», «ақъаадыш», изготавливавшемся тогда в Египте – Мысре. В абхазском лексиконе есть и термин «аекъықъаад» – букв. «бумага из конского навоза» в значениях – «простая, устаревшая бумага», «бумага самого низкого качества» – в отличие от «амсырқъаад» – «папирусная бумага», «амсырқъаадыши» – «белая высококачественная бумага». Не является ли термин «аекъықъаад» отражением «местного производства» – изготовления «простой», «низкого качества бумаги» на месте предками абхазов? Она могла изготавли-

²⁷ А.Э. Куправа. Георгий Алексеевич Дзидзария. К 90-летию со дня рождения. Сухум, 2006 г., с. 148-149, 165-166, 171; *его же*. Георгий Алексеевич Дзидзария. К 100-летию со дня рождения. Сухум, 2014 г., с. 193-194.

ваться на «материале из хлопка» – «абамбалых», переработкой, «сплавом» тропических тростников, древесины или ветошой разных тканей – «амәыңышә, ма акынтыжәтә масса ирылхны иқартқоз, абыраңы рхы иадырхәоз аматәар» – «ақъаад»...²⁸

В древнейших архаичных пластиах современного абхазского языка сохранилась терминология чтения и письма. Об обозначении «письма» и «книги» свидетельствует и ныне бытующий в абхазском словарном фонде термин **«а-шәкы»**²⁹ – букв. «продолбленный бук»,³⁰ свидетельствующий о нанесении иероглифов, буквенных знаков на буковых деревянных табличках. От «а-шәкы» восходит современное название **«книги»** по-абхазски – **«ашәкәы»**, и, в общем, – обозначение или понятие **«письма»**; **«ашәкәы-бгъыщ»** – **«листок книги»**.³¹ Известно, что во II тыс. до н.э. в Малой Азии большая часть иероглифических и других текстов записывались на деревянных табличках, поэтому они могли и не дойти до нас.³²

По всей видимости, к древнейшему языковому пласту (возможно, к эпохам матриархата и патриархата) восходит термин **«ан-бан»**, который в переводе с абхазского языка означает, букв. **«мать-отец»**. Абхазское словосочетание **«ан-**

²⁸ К.С. Шыакрыл, В.Х. Концьария. Апсуа бышәа ажәар. Аәбатәи атом. П-Цъ.. Актәи атыжъра. Акәа, 1987 ш., ад. 351, 448; Абхазско-русский словарь. Том I. А – Н. Сост. проф. В.А. Касландзия. Сухум, 2005 г., с. 540, 691; Б.Г. Джонуа. Русско-абхазский словарь. А-Я. Сухум, 2010 г., с. 69-70, 525.

²⁹ К.С. Шыакрыл, В.Х. Концьария. Апсуа бышәа ажәар. Аәбатәи атом. П-Цъ.. Актәи атыжъра. Акәа, 1987 ш., ад. 512.

³⁰ В.Е. Кварчия. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа, или о языке и истории абхазов и абазин. Сухум, 2015 г., 132 и др.

³¹ К.С. Шыакрыл, В.Х. Концьария. Апсуа бышәа ажәар. Аәбатәи атом. П-Цъ.. Актәи атыжъра. Акәа, 1987 ш., ад. 512 и др.

³² Древние цивилизации. М., 1989 г., с. 22.

бан» стало обозначать **«алфавит»**, а позже – и **«азбуку»**, **«букварь»**, и в таком значении оно сохранилось и в современном абхазском лексиконе. В переносном смысле «ан» – «а», начальная буква в алфавите, «аб» – «б» – последующая буква алфавита, которые тождественны древнегреческим **«альфе и омеге»**, где «альфа» – «а» – первая буква в греческом алфавите, а «омега» – последняя буква, в переносном смысле означающие «начало и конец».³³ Древнейший абхазский термин **«ан-бан»** в качестве заимствованного мог войти и в современный грузинский язык в том же значении «алфавита», «азбуки» и «букваря» – **«ани-бани»**, **«анбани»**.

Вот что пишет по этому поводу абхазский лингвист, этимолог В.Е. Кварчия: «В грузинском и абхазском языках алфавит, азбука, букварь обозначается практически одним словом: в грузинском *анабана* (разг.) или *анбани*, отличающиеся окончанием «и» от абхазского *анбан*. Все эти формы восходят к названиям первых двух букв алфавита – *а* – «ан» и *б* – «бан». Представляется, что первая буква названа абхазским именем матери «ан», отсюда форма названия второй буквы *б* – «бан», срав. *бы* или *а-б* в абхазском и абазинском *«отец»*.³⁴

По смыслу с абхазским термином «ан-бан», названиями «алфавита», «азбуки», «букваря» сопоставимы и такие слова, как **«қыжә-быжә»** и **«զբայ»**, обозначающие навыки человека – писать, читать, грамотности вообще. Они связаны с речью человека, который «несвязно, неразборчиво, бессодержательно, бессмысленно говорит», не владеет знаниями букв, алфавита. Словари абхазского языка зафиксировали архаично-окаменелое слово **«а-қыжә-быжә»** в значении «малая грамотность», «грамотность» человека в совокуп-

³³ Советский энциклопедический словарь. М., 1985 г., с. 46, 924.

³⁴ В.Е. Кварчия. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа..., указ. соч., с. 516.

ности: «мачк ақара адырра – афора, апхьара азы», «царас исымоу еғықам, аха ус баша қыжә-быжәк здыруеит», «уи ашкол дтамзи, қыжә-быжәк итсейт», «даса бызшәак мацк адырра» – «аурысшәагы қыжә-быжәк здыруеит». Это же слово в форме **«а-қыжә-быжәра»** имеет значение «бессмысленное лепетание», «не содержательный, бессмысленный разговор», похожий на «детское лепетание»: «хпыю атамкәа, хы амамкәа ацәажәара» – «уи акыр дқыжә-быжәит, аха иихәаз ҳәа егъхзейлымкаит», «ацәажәара иалаго ахәычы ицәажәашьа» – «ари ахәычы шыта ак-быжә-быжәра далагеит». И другое абхазское слово **«гбыб»** – синоним **«қыжә-быжә»**, обозначает «неграмотность», «безграмотный» человек, «человек не умеющий писать и читать»: «апхьареи афореи азымдырра» – «уара иухарагә-ышьюзеи, гбыб зzymдыруа ауафы ус акөу Җишишоит», «иарбанзаалак акы азымдырра» – «уи ахәхахәтраы аг-быгбы издыруам», «гбыб издыром (издырзом)» – «он совершенно ничего не знает, не понимает» и т. д.³⁵

Если **«қыжә-быжә»** означает «безграмотность человека вообще», то нельзя ли предположить, что это абхазское словосочетание каким-то образом связано с древним алфавитом или азбукой, и расчленить их на составляющие, скажем, – алфавитные буквы «к» и «б», и «жә-ы» – «а-жә-а» – «слово», «словарь», «букварь»? Тогда этимологизировать значение слова **«қыжә-быжә»**, по-видимому, можно было бы как: «человек, не знающий столь популярные в словаре, букваре, азбуке или алфавите буквы «к» и «б» – является неграмотным, не умеющим писать и читать».

В пользу наличия у антично-абхазских этносов письмен-

³⁵ К.С. Шыакрыл, В.Х. Концариа. Апсуа бызшәа ажәар. Актәи атом. А-О. Актәи атыжъра. Акәа, 1986 ш., ад. 183, 388; Абхазско-русский словарь. Том первый. Составитель В.А. Касландзия. Сухум, 2005 г., с. 321, 589, 590.

ности в эллинистическую эпоху, вероятно, говорит упоминание о ней в постоянно повторяющемся в христианской и иудейской историографии III-XVIII веков, авторитетном и популярном топосе о 15 народах, имеющих письменность или знакомых с ней. Этот топос сохранился в списках библейского раздела народов и языков и почти без изменений повторяется в греческих, латинских, еврейских, армянских, арабских и прочих источниках как «общепризнанная аксиома». Эти 15 образованных народов, потомки сыновей библейского Ноя – Яфета, Хама и Сима, – распределены между братьями следующим образом: яфетиды – иберы («восточные» абазги-апсары – И.М.), латиняне (римляне), испанцы, греки, мидийцы, армяне; хамиты – финикийцы, египтяне, памфилийцы, фригийцы; семиты – евреи (иудеи), персы, халдеи, индийцы, сирийцы.³⁶

На территории древней Колхиды засвидетельствованы каменные изделия – так называемые «вешапы», до 5 метров высотой, изображающие собой рыб или столбы, с растянутой на них шкурой быка. Слово-термин «вешапы» считается, якобы, персидско-иранского происхождения. Однако, на наш взгляд, это искаженное субстратное абхазское слово – **«агәылшъап»** – **«дракон»**.³⁷ Каменные памятники **«агәылшъап»** – **«вешапы»** II тыс. до н.э. обнаружены не только на территории нынешней Грузии и Армении, но и на Северном Кавказе, т.е. в местах расселения древне-абхазско-адыгских племен. В Колхиде в античную эпоху засвидетельствованы и культовые сооружения (**«ҳарғыла»** – «стоящий камень») – «черного цвета камни» – **«корибанты»**, с магическими свойствами, генетически связанные с вышеупомянутыми

³⁶ Грузины. М., 2015 г., с. 84-85.

³⁷ Сравни абхазское **«агәылшъап»** с грузинским **«гвелвешьапи»**, с армянским **«вишап»**. О «вишапах» в науке имеется довольно много литературы. – И.М.

«агэылшьапами» – «вешапами». По Страбону, создателями их были родом колхи – предки древних абазгов-абхазов. В слове-основе «корибант» можно несомненно усмотреть древне-абхазское словообразование: от термина **«а-кэа-ра»** – «обрабатывать», «обтёсывать камень», «обработчик (матического) камня».

Уместно также сравнить абхазские топонимы³⁸ курортов в Крыму – «Алупка» (по-абх. **«алу-ყка»**, **«алу-ყкара»**, кварцевый каменный «жернов тесать, обрабатывать») и «Алушта» (по-абх. **«алу-шҭа»**, **«алу-ашҭа»**, «место» – «двор» нахождения кварцевых каменных жерновов).³⁹ Топонимы эти – одно из свидетельств о распространении этнических границах предков абхазов до Крыма в доантичное, античное и средневековое эпохи, об оживленной здесь торговле древними предками абхазов, мастерами – **«алуцқафцәа»** своими абхазскими жерновами для помола злаковых культур: проса – «ашы», «абыста», «ахәыз», «ахәырз». В доантичное и в античное время на полуострове Крым, в своей стране под названием «Таврия», «Таврика», жили автохтонные близкородственные предки хаттов – тавры, родственные племена абхазо-адыгов, затем ассимилировавшиеся в тавро-скифский этнос. Таврический язык знали и в Колхиде, что отражается и в греческой мифологии об аргонавтах.⁴⁰

Древнейшие, окаменелые топонимы Ялта, Крым (по-абхазски «Крым») и др., на наш взгляд, могли относится к абхазской ономастике, расшифровка которой принадлежит абхазским специалистам – языковедам,⁴¹ ибо исторические

³⁸ Т.Ш. Гыцба. Апсуаа рышъахъыз҃әеи рышъахацамбацәеи. Акәа, 2002 ш., ад. 403, 432.

³⁹ И.Р. Марыхуба. За чистоту исторического Абхазоведения. Газ. «Республика Абхазия» № 9 от 31 января – 1 февраля 2015 г., с. 5.

⁴⁰ И.Р. Марыхуба. Указ. соч., там же.

⁴¹ В.Е. Кварчия. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа, или о языке и истории абхазов и абазин. Сухум, 2015 г., 283-284 и др.

первоисточники свидетельствуют *о существовании здесь древнейшего абхазо-адыгского этнического субстрата, мегалитической (долменной) культуры, абхазской топонимики и этнонимики, «города Абхаза» на берегу «Крымского моря» и не только!* В первой четверти XIV века об этом сообщает арабский писатель Шихаб-ед-дина Элькакманди в своей «Энциклопедии»: пишет о двух царях Абхазского государства, один из которых владел «Тифлисом», а другой – **двумя городами «Цхумом» и «Абхазом»**, расположенными на берегу «Крымского моря». «В данном сообщении под «городами» следует понимать не города в собственном смысле, а области – эриставства – Цхумское и Абхазское», – поясняет З.В.Анчабадзе.⁴²

3. СЕМЁН АШХАЦАВА ОБ АБАЗГСКОМ АЛФАВИТЕ – «АСОМТАВРУЛИ»

А теперь вновь вернёмся к вопросу о письменности и алфавите. Первый профессиональный абхазский историк начала XX века С.М.Ашхацева (в 1924 году) утверждал: «Абхазское государство с первых веков христианства выступает сильным, организованным, – сейчас же принимает христианство и уже в III веке имеет своих епископов, которые представляют на Вселенских Соборах. Из этого видно, что государство это организовалось гораздо раньше и настолько подготовлено в культурном отношении, что с первых же веков принимает христианство. **Нужно полагать, что это (Абазгское – И.М.) государство имело не только свой язык, но и свою письменность, без чего христианские проповедники не могли бы обойтись, не гово-**

⁴² См. З.В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.), Сухуми, 1959 г., с. 238.

ря уже о других правительстенных необходимостях в письменности».⁴³

Создание самобытной абазгской (абхазской) письменности диктовалось общей тенденцией к возрождению местной культуры на базе национального языка после христианизации страны. Объявление христианства официальной государственной религией в Абазгии подразумевало в то же время развитие широкой деятельности по переводу и распространению христианской литературы на национальном абазгском языке с помощью специально созданной для этих целей новой письменности в христианскую эпоху. Формируются литературно-богословские центры и школы, стены монастырей становятся просветительскими центрами, очагами просвещения, где преподавались все богословские предметы, сочинялись оригинальные произведения и выполнялись переводы, создавались рукописи, иконы и прочая церковная утварь, развивались зодчество и фресковая живопись, функционировали духовные и певческие школы.

Так было это и в случае создания коптской, готской, древнеармянской и старославянской систем письма, алфавитов.⁴⁴ Аналогичные факторы должны были привести к созданию древнеабазгской национальной письменности – «восточной» («иберийской» – «*мрагыларатәи*» – по-грузински «*мрагыловани*», «*мргловани*» – «асомтаврули») путём сознательной архаизации и графической стилизации, взятой за образец древнегреческой графической системы – основы греческого алфавита. Ведь по сведениям древнегреко-римских историков в Колхиде уже к III веку н.э. существовали культурно-просветительные центры, гимназии (греч. «гумнасион»), из которых следует выделить действовавшую ещё

⁴³ С.М. Ашхацава. Указ соч., с. 36-37.

⁴⁴ Грузины. М., 2015 г., с. 79, 84, 99 и др.

в до официально-христианскую пору Колхидскую (Фазисскую) высшую риторическую школу в III–IV веках.⁴⁵

Ещё в 548 году в Абазгию был прислан абазг Евфрат с целью введения здесь христианства и, нужно полагать, для организации понятной для абазгов церковной службы на их языке, для чего из Константинополя был прислан и епископ. Император же Юстиниан для абазгов построил храм, а у себя в императорском дворе основал школу для обучения мальчиков из Абазгии. В Абазгии пользовались, наряду с основным коренным абазгским языком, и греческим. Особенно абазгско-греческим двуязычием (билингвизмом) пользовалась абазгская элита. Подтверждением тому вислая печать царя Абазгии VII века, на которой имеется греческая надпись «Константинос Абасгиас», т.е. «Константин Абазгский». Абазгско-греческие языки служили языками и светской жизни, и церковной службы.

4. УБЕДИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ОБ АБАЗГСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Существуют и более убедительные нарративные первоисточники, подтверждающие, что в IX веке, в числе других народов мира, абазги имели свою письменность и молились на своем родном – абазгском-апсарском языке, абазгский язык применялся в официальной церковной службе, абазги имели свои книги и воссыпали славу Богу (*Анцәа*) на своем языке. Главный источник, подтверждающий наличие богослужения (*Анцәа*, *Анцәа имцаныхәара*) и церковной письменности у абазгов на родном для них языке, – это Моравско-Паннонское житие святого Константина Философа IX века. В этом «житие святого» повествуется о существова-

⁴⁵ Там же, с. 98-99.

нии абазгской письменности, и что абазгский язык являлся языком церковной службы. Об этом говорит создатель славянской азбуки Константин Философ. Он в 867 году, отставивая право народов создавать свою письменность и славить Бога на родном языке, перечисляет народы, пользующиеся своей письменностью и несущих Богу службу на своём родном языке. В частности он называет армян, персов, абазгов (абазгов), иверов (восточных абазгов-апсаров – И.М.), осетин, готов, аваров, тюркские народы, хазар, арабов, египтян, сирийцев.⁴⁶

В письменных первоисточниках фигурирует Месроп Маштоц, а в них подтверждается создание им алфавита для «абазгов» и «иверов» средневекой Абазгии, служившего могущественному на Кавказе Абазгскому царству-государству, монархии-империи. В сообщении Кирилла и Мефодия (IX–X веков) читаем о споре Маштоца с венецианским духовенством: «Как вам не стыдно принимать во внимание только три языка, а прочие народы и племена заставлять быть слепыми и глухими? Мы же знаем много народов, имеющих книги и воздающих славу Богу на своих родных языках. Вот эти народы: армяне, персы, **абазги** (причерноморские абазги, имевшие письменность на основе греческого алфавита – И.М.), **иверы** («восточные горцы» – абазги-апсары, имевшие «восточный», «заглавный»-«ихадоу» алфавит, письменность – И.М.), сигди (сугдеи), готовы, авары, турки, хазары, арабы, египтяне, сирийцы и многие другие народы», – говорится в этом документе.⁴⁷ Аналогичный текст встречаем в славянском средневековом источнике «Вита Константини»: «*Мы знаем многие народы, у которых есть письмен-*

⁴⁶ Житие Константина Философа. Труды славянской комиссии. Том I, Ленинград, 1930 г., с. 29; А.Л. Папаскир. «Обезы» в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. Сухум, 2005 г., с.49, 339.

⁴⁷ См. журнал «Литература в школе» №2, М., 1992 г., с. 73.

*ность и которые молятся богу на своём собственном языке. Эти народы суть следующие: армяне, персы, абазги, иверы, сугди (по-видимому, аланы или крымские хазары – И.М.), готовы, авары, турцы».⁴⁸ И это убедительное свидетельство тому, что *в среде народов, имевших уже к IX веку свою церковную письменность и книги, были «авазги» и «иверы»*. То есть, причерноморские и прикаспийско-восточные абазги имели письменность. А это соответствует реальному положению эпохи, степени зрелости средневековой феодальной абхазской народности, и созданному ими могущественному в Закавказье государству-монархии-империи – «от моря до моря».⁴⁹*

«*V век*, как известно, является именно организационным периодом к выступлениям Абазгского государства на Восток, и как раз в это время возникает алфавит и письменность, которая могла развиваться только в господствующей нации.⁵⁰ Это подтверждается ещё и последующими фактами её развития: так, например, период её наивысшего развития, XII век, совпадает как раз с наибольшим могуществом Абхазского государства. В то же время не видно какого-либо другого государства на Кавказе, более или менее обеспеченного, где бы могла процветать письменность

⁴⁸ А. Коллауц. Абазги – Абазгия. На немецком языке. Амстердам, 1969 г., с. 21-49. Всесоюзный Центр переводов научно-технической литературы и документации. Переводчик В.В. Первухин. М., 1982 г., с. 16.

⁴⁹ И.Р. Марыхуба. Страницы истории абхазского народа. Акуа (Сухум), 2011 г., с. 17-23.

⁵⁰ Поэтому, на наш взгляд, не соответствует действительности текст в «Абхазском биографическом словаре» (Москва-Сухум, 2015 г., с. 516) о том, что создатель алфавита и основатель армянской письменности **Месроп Маштоц** (362-440 гг.), «создал также алфавит для грузин и организовал переводческое дело» для них, а не для абазгов (абхазов), у которых к этому времени уже зарождалось сильное государство на Кавказе! – И.М.

и литература. И, наоборот, с падением Абхазского государства и появлением мысли о создании грузинского государства этот алфавит («асомтавраули», «мтаврули» – И.М.) теряет своё практическое значение, и для вновь возникающего грузинского государства создаётся новый алфавит, т.н. гражданский»,⁵¹ «мхедрули» – «светское», «войсковое письмо».⁵² С натяжкой формирование грузинской феодальной народности относят к XIII веку.

«Обезская» (абазгская) письменность упоминается и в известной «Повести о Вавилонском царстве». Считается, что «Повесть...» была написана в Византии примерно в X веке, на русскую почву попала ещё в XIII веке. О сути самой повести в монографии проф. А.Л. Папаскир «Обезы...» пишет: «После падения древнего Вавилона, обладателя всемирной власти, не оказалось достойного по своему могуществу государства, которому можно было бы передать функции Вавилона. Поэтому знаки всемирной власти пришлось оставить в опустевшем Вавилоне, и их там охраняли сказочные змеи. Логика заключалась в том, что знаков всемирной власти достоин именно тот царь, который способен преодолеть все эти чудовищные препятствия. Многие правители, в том числе и византийские, неоднократно пытались приобрести эти символы, спрятанные в Вавилоне, но могущества не хватало. И тогда, как свидетельствует вторая повесть, византийский император Лев, по крещению Василий, вынужден был найти трёх бесстрашных витязей – грека по имени Гугрий, обежанина (абхаза) Якова и русского Лавера – и послать в этот загадочный Вавилон в надежде на то, что эти герои сумеют вырвать знаки царского достоинства для византийского императора. А сам Лев со своими воинами следовал за ними на значительном расстоя-

⁵¹ С.М. Ашхацава. Указ. соч., с. 37,

⁵² Грузины. М., 2015 г., с. 98.

нии. Витязи, прибывшие в опустевший Вавилон, оказались перед чудовищным змеем, спавшим, свернувшись кольцом вокруг Вавилона. *На стенах этого города на трёх языках (греческом, абазгском, русском)* сообщалось, каким образом и по каким лестницам можно преодолеть это препятствие, каким святым поклониться, где найти указанные символы и т.д.».⁵³

5. АБАЗГСКИЕ УЧЁНЫЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Не случайно, что в пору наивысшего могущества Абазгского государства – в XI–XII веках – абазгская этническая среда выдвинула таких знаменитых исторических личностей – деятелей абазгской культуры, христианской церкви, как: *«Грамматик Абазг»* (Абазг) – Иоанн Петрици, *«Василий Аvasg* (Абазг) – клирик Иераклийской метрополии Константинопольской церкви, *«Георгий Аvasg* (Абазг) и др., получивших образование в Константинопольском университете, где ещё с VI века императором Юстинианом I была открыта специальная школа для абазгских детей. К ним относятся и *Пётр Ивер* – автор т.н. Ареопагитских книг, мыслитель V века, ученик и друг *Иоанна Лаз* (он же – Иоанн Евнух и Иерофеос), *Евфимий Ивер* – «восточно»-абазгский философ X–XI веков, автор греческого метафора «Мудрости Балавара», *Фёдор Петралипа* – один из четырёх должностных лиц – клирик Иераклийской метрополии на Афонской (Еверской в Греции) горе, упоминаемый в документе 1259 года и др. Они и их соратники оказали выдающуюся

⁵³ А.Л. Папаскир. Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. Сухум, 2005 г., с. 50, 386, 387, 393; *Сказание о Вавилонском царстве*. Памятники литературы Древней Руси. М., 1992 г., с. 182–183.

роль в культурно-просветительской жизни в Отчизне своих соотечественников, в прославлении и процветании их национальной государственности. Особую роль среди них принадлежит абазгскому философу *«Грамматику Абазг» – Иоанну Петрици* – крупнейшему представителю средневековой абазгской философии, неоплатонику и просветителю XI–XII веков, которому известный византийский философ XI века Иоанн Итал писал письма как своему «великолепному» другу, ученику, последователю, единомышленнику, соавтору его некоторых учёных трактатов. *«Грамматик Абазг» возможно создал «абазгскую грамматику»*, основал литературную школу по выработке новой абазгской философской терминологии, оказал большое влияние вообще на развитие древнеабазгской философской мысли, абазгской светской поэзии и исторической литературы; писал свои философские трактаты, а также переводы сочинений греческих философов, таких как Аристотель, Прокл и др. *на абазгском языке*.⁵⁴ Современником царицы Тамары, наряду с Иоанном Петрици, был и *Иоанн Анчели* («божественный сын» – «Анцәа-ипа» – И.М.).⁵⁵

Переписка к неаполитанскому тексту греческого романа «Варлаам и Иоасаф» (1048 года) гласит о том, что этот текст *«переведён с абазгского языка»* («Translata abasgo genere stilo»).⁵⁶ Существует *перевод книги «Мудрости Балавара»* с индийского языка на греческий *посредством абазгского языка* («abasge genere stilo»), сделанный монахом Ефимием в XI веке. Итальянский миссионер Иоанн де Галонифонтибус, епископ Нахичевана, а затем архиепископ пер-

⁵⁴ См. **Ш.Д. Инал-ипа**. Указ. соч., с. 500-512; **И.Р. Марыхуба**. Страницы истории абхазского народа. Акуя (Сухум), 2011 г., с. 52-53.

⁵⁵ Грузины. М., 2015 г., с. 674.

⁵⁶ **Ш. Нуцубидзе**. История грузинской философии. Тбилиси, 1960 г., с. 16, 17, 247.

сидского города Султании, глава христиан Персии и «всего Востока», после пребывания в Абхазии, Черкесии, Мегрелии, Грузии писал о том, что у черкесов (читай – *у абазгов*) *имеется не только свой язык, но и своя письменность*.⁵⁷ Немецкий (баварский) путешественник Иоанн Шильтбергер, посетивший Кавказ на рубеже XIV–XV веков, сообщал, что в его время *богослужение на Кавказе совершалось на черкесском (зихском), абазгском, грузинском и мегрельском языках*.⁵⁸

В IX–X веках была составлена (не дошедшая до нас) *отдельная летопись – хроника «Житие абазгов»* («Жизнь абазгов») или *«Житие Абазгии»*, о которой в «Летописи Картли» («Матиане Картлиса») упоминается таким образом: «И была между ними (абазгскими государями – И.М.) борьба ожесточенная, о которой подробно сказано в их (абазгов, абазгских императоров – И.М.) истории...». Чудом не вытравленная, не вымаранная грузинскими фальсификаторами Вахтангом VI, Вахушти Багратиони и др., сохранившаяся в грузинских нарративных (письменных) первоисточниках фраза *«подробно сказано в их истории»* *свидетельствует о существовании у абазгов и своей национальной письменности в средневековье* – когда они создали могущественное государство в Закавказье – Абазгское государство – монархию, империю. Абазгскую автокефальную церковь невозможно было строить и развивать без письменности, важно было и арифметическое ведение счетов учёта и т.д.

Летопись «Жизнь абазгов» видел Иерусалимский па-

⁵⁷ См. **Ш.Д. Инал-ипа**. Ступени к исторической действительности. Сухум, 1992 г., с. 30, 31, 32.

⁵⁸ Записки Императорского Новороссийского университета. Том I. Вып. I-II. Одесса, 1867 г., с. 102; **Ш.Д. Инал-ипа**. Ступени..., указ. соч., с. 32-33.

триарх Досифей, который оттуда и выписал генеалогию абазгских царей, названную **«Диваном абазгских царей»**. В этой связи проф. Ш.Д. Инал-ипа пишет: «Однако, с исчезновением летописи «Житие Абхазии» легко говорить об этом (грузинам о «принадлежности» Абазгского царства к «грузинскому политическому образованию» – И.М.), когда большинство «движимых» памятников искусства и бытовой материальной культуры были вывезены и часто неизвестно, где они находятся и к кому относят их принадлежность, когда многое исчезло или уничтожено. Памятью средневекового искусства остались в основном лишь монументальные сооружения, которые, к счастью, никак невозможна вывезти, хотя никакого содержимого, кроме частично сохранившихся фресок, в них уже нет. Даже пицундские храмовые мозаики были вырезаны и вывезены в Тбилиси в Музей искусства Грузии, где выставлены в нескольких залах, хотя их следовало консервировать на месте, как это делается во всех других странах».⁵⁹

Архитектурные памятники, «монументальные сооружения» Абхазии, «к счастью», «никак» не удалось «вывезти» в Тбилиси, но, к несчастью, по варварскому злодеянию грузины в XX веке их стали огрудинивать! На них стали наносить надписи на грузинском языке, чтобы вопреки исторической истине «доказать», что с восхождением племянника абазов Баграта III (978–1014 гг.) на царский престол Абазгского государства «произошло» «объединение (мифической – И.М.) Грузии», «завершилось» объединение грузинского государства, под названием «Сакартвело» (Грузия),⁶⁰ а в нынешней Абхазии был распространён гру-

⁵⁹ Ш.Д. Инал-ипа. Труды. Том III. Сухум, 2011 г., с. 560-561.

⁶⁰ Очерки истории Грузии. Том II. Грузия в IV-X веках. Тбилиси, 1988 г., с. 366 и др.

зинский язык, грузинским письмом абхазы пользовались здесь повсюду! С этой целью грузины на стенах Лыхненского храма IX–X веков нанесли грузинскую надпись XI века – **«сообщение о комете Галлея в 1066 году!»** То же самое грузины сделали в 1934 году с Беслетским арочным мостом – типичным памятником «позднедревнеримской» архитектуры, инженерного искусства, каменной однопролётной арки (скорее всего – И.М.) VI века. С мостом, служившим торгово-караванному пути, магистрально-стратегической дороге через реку Басла («Баслата», Беслетки, вблизи нынешнего Акуа-Сухума), связывавшей Северное Причерноморье и Северный Кавказ с территориями Колхиды, и далее – через Сурамский перевал – в Тифлис. Подвесившись на «люльках», «грузинские учёные из Тбилиси» на боковой стороне Беслетского арочного моста нанесли надпись на грузинском языке шрифтом «асомтаврули», которую «расшифровали», «прочли» грузинские учёные из Тбилиси в 1935 году, как: **«Христос – владыка, всячески возвеличь в обеих жизнях...»** (конец надписи стёрт)⁶¹. «Сохранилось изображение креста и буква «Т», по палеографическим признакам которых собственно мост и отнесли к XI–XII векам».⁶² А абхазские учёные вынужденно писали: «Данная надпись представляет собой замечательный образчик грузинской эпиграфики XI–XII вв.»⁶³ Многие из ныне живущих абхазов-ученых помнят об этом факте, а известный в Абхазии археолог Л.Н. Соловьев (1894–1973 гг.)⁶⁴ был личным свидетелем данного научного преступления

⁶¹ См. З.В. Анчабадзе. Указ. соч., с. 196; О.Х. Бгажба, С.З. Лакоба. История Абхазии (с древнейших времён до наших дней), Сухум, 2015 г., с. 170-172.

⁶² См. Интернет-ресурс, «Беслетский мост – Абхазия».

⁶³ См. З.В. Анчабадзе. Указ. соч., с. 196.

⁶⁴ Абхазский биографический словарь. Москва-Сухум, 2015 г., с. 621-622.

«грузинских реставраторов» на Беслетском арочном мосту в 1934 году. Он, инкогнито, рассказывал этническим абхазам, как грузины «огрузинивали» не только данный мост, но и археологические памятники Абхазии, «подкладывая их» к археологическим находкам грузин на нынешней территории Восточной Грузии! О нанесении грузинских букв на Беслетский арочный мост, личном наблюдении за работой этих «грузинских реставраторов» Соловьев рассказал в 1970 году и этническому абхазу, ныне здравствующему Тачу Шаабановичу Гыцба, 1933 года рождения, тогда – зам. директора Сухумского бюро путешествий и экскурсий.⁶⁵

Факт: последнего владельца Абхазии Михаила Чачба (Шервашидзе) похоронили «с большими почестями» в Мыкусском соборе (храме) Абхазии в апреле 1866 года, и эпитафия на его надгробной плите была сделана на (древнеабазгском – И.М.) письме асомтаврули.⁶⁶

При Константине I (1293–1322 гг.) – «царе-царей», сыне Давида Нарина – в Абазгии (нынешней Абхазии) возникали новые каллиграфические школы художественной письменности, затем распространившейся во всем Закавказье. Эпиграфический материал свидетельствует, что *самые ранние образцы гражданской письменности в Абхазии* выявлены в селе Дихазхурга Галского района. Анализ эпиграфического материала, обнаруженного на территории Абхазии, свидетельствует, что именно в этом регионе *зародилась художественная письменность конечно-стрелочной каменной каллиграфической школы*.⁶⁷

⁶⁵ Абхазский биографический словарь. Москва-Сухум, 2015 г., с. 233. Об этом Т.Ш. Гыцба рассказал нам 17 сентября 2016 года в пансионате «Ауадхара», во время совместного с ним отдыха там. – И.М.

⁶⁶ О.Х. Бгажба, С.З. Лакоба. История Абхазии..., указ. соч., 247; З.В. Папаскири. Моя Абхазия. Воспоминания и размышления. Тбилиси, 2012 г., с. 405.

⁶⁷ См. Т.М. Шамба, А.Ю. Непрошин. Указ. соч., с. 21.

6. БЫЛА АБАЗГСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

Впервые о наличии у средневековых абазгов национального письма, его функционировании в созданном им могущественном Абазгском государстве, утверждал Семён Михайлович Ашхаца (Ашхацаа, по-абх. «Ашәхәатцаа») в своей книге «Пути развития Абхазской истории»: «Наукой установлено, что современный грузинский язык не похож на древнегрузинский, а до существования этого последнего был какой-то другой язык, о котором пока нет точных сведений, но *существование коеого несомненно*. Также наукой установлено, что т. н. древнегрузинский алфавит («асомтавраули», «мтаврули» – «заглавное», «уставное письмо» – И.М.) создан не для современного грузинского языка, а для какого-то другого гортанного языка». И далее: «...ныне известный древнегрузинский алфавит («мрглован-и», «мрагыларатэи», «восточный», «заглавный» – «ихадоу» – «правительственный», т.е. «асомтавраули» – И.М.) являлся алфавитом древнего Абхазского государства до его распадения»; и «для вновь возникающего грузинского государства создается новый алфавит – так называемый «гражданский» («войсковое письмо», «всадническое» «мхедрули» – И.М.). «И после этого (распада Абхазского государства в 1259 году – И.М.) он (древнеабхазский «восточный», «заглавный» алфавит – И.М.) все же остался у церкви и дипломатии до самого 1863 года, т.е. до момента введения непосредственного русского управления в Абхазии и замены этого алфавита русским...». И, наконец, он же, С. Ашхаца писал: «Несмотря на более чем 400-летнее расхождение абхазского языка с общим древним литературным языком, древний («восточный» – И.М.) абхазский алфавит, ныне известный как грузинский, является наиболее выражающим основные звуки современного абхазского

языка...».⁶⁸ В 1938 году «современный абхазский язык» был переведён на грузинскую графику, алфавит, но не для удобства (как «наиболее выраждающего основные его звуки»), а в целях ассимиляции, грузинизации абхазского языка и всего абхазского, закрытия абхазских школ, перевода всей школьной системы обучения на грузинский язык, присвоения истории и культуры абхазского народа, в сопровождении и физического геноцида и этноцида абхазского народа в 1937-1952 годах, вплоть до смерти Сталина.⁶⁹

Будучи уверенными в существовании у средневековых абазгов своей письменности и алфавита, церковных рукописей (манускриптов) и национальных книг, абазгских исторических первоисточников Средневековья, и мы тоже, вслед за С.М. Ашхацава, в своих работах пытались обосновать данный тезис.⁷⁰ Свидетельством тому является данный текст параграфа нашей книги, приводимый нами здесь. Прежде всего, мы обратили внимание на весьма подозрительный факт: на территории могущественного Абазгского государства, империи XI–XIII веков источники фиксируют три местных алфавита, считающихся «грузинскими»?! Это заглавно-церковный (по-грузински «асомтаврули»), строчно-церковный («хуцури») и гражданский («мхедрули»).

⁶⁸ С.М. Ашхацава. Пути развития абхазской истории. Издание Наркомпроса ССР Абхазии. Сухум, 1925 г., с. 37, 38.

⁶⁹ Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия «Об осуждении геноцида и других репрессивных мер против абхазского народа и представителей других народов, проживающих в Абхазии, властями Грузинской Демократической Республики и Советской Грузии и преодоление их последствий» от 15 октября 1997 года (№ 364-с-XIII, г. Сухум).

⁷⁰ И.Р. Марыхуба. Страницы истории абхазского народа. Акуа (Сухум), 2011 г., с. 17-23 и др.; *его же*. За чистоту исторического Абхазоведения. Газ. «Республика Абхазия» № 9 от 31 января – 1 февраля 2015 г., с. 5-6.

Современное же грузинское письмо возводится к гражданскому, т.е. «мхедрули».⁷¹ Однако, такое обилие алфавитов у одного народа, не имевшего государственности в вышеуказанные века, к тому же использование этих трёх алфавитов синхронно в один и тот же период является маловероятным, нереальным. Стало быть, как минимум, один из этих трёх алфавитов был абхазским – абазгским, апсарским, «восточным», «ихадоу» – «заглавным» – «правительственным», по-грузински – «асомтаврули».

Того же мнения абхазский языковед В.Е. Кварчия, считающий, что один из трёх вышеназванных алфавитов, «а именно гражданский – мхедрули или мхедар являлся абхазским». Вслед за нами он тоже «берётся высказать смелое предположение» о том, что «так называемый «грузинский» алфавит являлся государственным алфавитом Абхазии, и уже потом, будучи использован Грузией, стал её национальным достоянием, иначе смешно было бы грузинским летописцам в IX веке расхваливать этот алфавит. Только этим и можно объяснить ту «архаичность» грузинского языка этого периода. Вполне возможно, что в промежутке между греческим и «грузинским военным» письмом абхазская государственность и абхазцы пользовались общекавказским христианским алфавитом».⁷²

И в другом месте: «На наш взгляд, сообщения древних авторов и мнение названных и других исследователей, а также и *материалы абхазо-абазинских языков...*, дают основания уверенно говорить о существовании в эпоху Абхазского царства абхазского письма и, соответственно, составленных на нём абхазских текстов... С уверенностью

⁷¹ Ш.В. Дзидзигури. Грузинский язык. Тбилиси, 1968 г., с. 44.

⁷² См. В.Е. Кварчия. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа, или о языке и истории абхазов и абазин. Сухум, 2015 г., 514-515.

можно утверждать, что в VIII–X веках в Абхазском царстве использовалось для межгосударственной переписки греческое письмо и греческий язык, а внутри государства между элитой – абхазское письмо и абхазский язык, языками же церковной службы являлись абхазский и греческий... В XI–XIII веках абхазские цари ведут межгосударственную переписку на языках тех государств, с кем они переписывались. Внутри же абхазского государства... языками письма и церковной службы становятся: в абхазской среде – абхазский, частично греческий. Народы Абхазского царства обладали правом служения Богу на своём родном языке, при этом они все восславляли как Господа Бога, так и абхазских царей. Что же касается этимологии названия гражданского письма «м-хедр-ули», то оно больше соответствует назначению и характеру самого письма в Абхазском царстве, чем принятый грузинский перевод «всадническое». Таким образом, не исключено, что абхазские тексты на основе письма «хадара» (по-груз. «м-хедар») – «ахадара ფყრა» – «правительственное письмо», также и тексты, написанные на заглавно-церковном «асомтаврули» **могут храниться в тайниках грузинских хранилищ** или ещё не открытых эпиграфических памятниках Абхазского царства».⁷³

Независимо от Абхазоведения в Абхазии, самостоятельно, к научному выводу о наличии древней письменности у абхазов пришёл соотечественник абхазов в Турции, видный абхазский лингвист, фольклорист, историк Омар Бигуаа (Бигуаа). *«Аჯэытэ апсса ფყრაკეა»*, – писал он в своей краткой «Абхазской истории».⁷⁴

«С XI века, наряду с грузинским алфавитом, так называемым «гуцури» (церковное письмо), вошёл в употребление

⁷³ Там же, с. 514-516, 517-518.

⁷⁴ **Махинур Папацха.** ფაჯეს ჯეოხე შვერის ბეიგეა იმარ იანდა. (Агәалашәарақәи агәаанагарақәи). Акәа, 2016 ш., ад. 138.

«мхедрули» (войсковое письмо), в графическом отношении более схожий с современным грузинским письмом...».⁷⁵ «Сама проблема создания грузинского алфавита до сих пор не вышла из рамок дискуссии...».⁷⁶ Но более ясным теперь становится, кем и на базе какой системы письма был создан иберийский (для «горцев» – «восточных» абазгов) алфавит. Приписывают эту заслугу Месропу Маштоцу – разработчику армянского и иберского алфавитов, на основе письма ассирио-арамейского алфавита, около 405 года... Надо полагать, что до книгопечатания было принято наносить (по-абх. «антцара» – буквы, рукопись) алфавитом **«мрловани»** на папирусе, пергаменте, соответствующим терминам – весьма искажённому абхазскому **«ханмэтные»** (от абх. основы, по-видимому – «а-хан-ы», «главный», «заглавные» – **«а-хан-ы-ართენ»**), и греческому – **«палимпсесту»**.⁷⁷ Научная проблема может окончательно проясниться после тщательного исследования и объективного анализа этих так называемых абхазских «заглавных» – «ханмэтных» букв, или греческих палимпсестов, и поныне хранящихся в государственных архивах, хранилищах Грузии, в числе которых и тбилисский Институт рукописей им. Кекелидзе.

Следует отметить, что название так называемого древнейшего грузинского (а фактически, абхазского – И.М.) алфавита, известного в научной литературе как **«мрловани»**,⁷⁸ является абхазским по происхождению. Этимологически он имеет исконно абхазскую природу: в основе содержит мор-

⁷⁵ **Л.И. Владимиров.** Всеобщая история книги. М., 1988 г., с. 81, 82.

⁷⁶ **А.П. Новосельцев.** Генезис феодализма в странах Закавказья. М., 1980 г., с. 30-31 и др.

⁷⁷ **Палимпсест** – от греч. «снова скоблю, стираю»; древняя рукопись, написанная на писчем материале (главным образом – пергаменте) после того, как с него счищен прежний текст. См. Советский энциклопедический словарь. М., 1985 г., с. 956.

⁷⁸ Монография «Грузины». М., 2015 г., с. 84 и др.

фологический элемент «мр», генетически восходящий к основе абхазского «а-мра» – «солнце». В основе загадочного термина «мргловани» лежит исконно абхазское сложносоставное «а-мра» – «солнце», плюс – «гылоу», «гылара» – причастная форма абхазского глагола «а-гыла-ра» – «вставать», «подняться», «взойти». Абхазское слово «а-мрагы-лара» буквально означает «восход солнца» – «а-мрагыларт», в значении – «место восхода солнца», «восток». «Мрагыларуани» – «мрагылоуани» – буквально «восточное». Следовательно: древнеабхазский алфавит «мрагылауан-и» можно назвать и **древне-абхазским «восточным алфавитом**, который возник в V–VII веках и имел распространение до IX–X веков, до смены абазгских государей – Ачбовых – «Аносидов», «Леонидов» на «Абхазских Багратидов» (в грузинской транскрипции – «Багратиони»).

Древнейший абазгский алфавит «мргловани» – «восточный» был обнаружен в иудейской (еврейской) Палестине, недалеко от Вифлиема, в монастыре, на мозаичном полу которого сохранились надписи 30-х годов V века,⁷⁹ выполненные письмом «восточного» алфавита – «мргловани». В грузинской научной литературе его ошибочно называют «древнейшим памятником грузинской письменности», ибо для обозначения данного – древнеабазгского «восточного» алфавита у грузин существует исконно грузинский термин – «мтаврули» («асомтаврули») – «заглавное», «уставное» письмо.

Выдающийся востоковед Вяч.Вс. Иванов придавал особое значение абхазо-адыгским преданиям, фольклору, высоко ценил их, поскольку в них «могно видеть отражение тех самых событий, которыми объясняется сходство хаттского языка и абхазо-адыгских», («от хаттского, отделяющего нас около пяти тысяч лет»). **«У северо-кавказских народов было письмо** (есть общие северо-кавказские слова для письма и

⁷⁹ Грузины. М., 2015 г., с. 99.

даже для чернил!), возможно, на непрочном материале (оттого и не дошли до нас письменные тексты). Но **наличие письма в древности** могло способствовать точности позднейших исторических преданий», – заключал он.⁸⁰ Наглядным примером является (не в первозданном виде, но) сохранившийся до наших дней и письменно зафиксированный абхазскими учёными в XX–XXI веках абхазский устный Нартский эпос – шедевр мировой духовной культуры!

Кавказовед К.Д. Кудрявцев, рассматривая «**золотым веком Абхазии** Средневековье её государственности», задаётся вопросом: «Могло ли существовать в течение нескольких веков большое, могущественное государство, распространявшее своё влияние и господство на Западное Закавказье, не имея своей письменности?». Сам же и отвечает: не могло, – до его возникновения была греческая письменность (алфавит и язык). «По всем данным, вплоть до оформления Абхазии как совершенно независимого государства, этот край пользовался греческой письменностью (алфавитом и языком). Это находит подтверждение в легендах «колхидок», в надписях на храмах и в современном Новом Афоне и др.», – утверждает он.⁸¹

7. «ГРЕЧЕСКИМИ БУКВАМИ НА АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ...»

Известный абхазский археолог Л.Н. Соловьев неоднократно говорил, что **«в Греции, на Святой горе (Афоне) есть рукописи, написанные греческими буквами, но чи-**

⁸⁰ Цит. из статьи **Ш.Д. Инал-ипа**. Абхазо-кабардинские этнографические параллеи. В сборнике «Вопросы кавказской филологии и истории». Нальчик, 1982 г., с. 81.

⁸¹ **К.Д. Кудрявцев**. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум, 1922 г., с. 76, 77.

*таемые на абхазском языке*⁸². Тот же «Лев Николаевич Соловьев (сын священника), рассказывал, что во время столкновения русского афонского монашества с греческим правительством, часть духовных лиц приехала в Россию. Причем у них в руках находились разные рукописи, среди которых были и касавшиеся *«Истории Абхазии»*, написанные на греческом языке, и что часть из них *была исполнена греческим алфавитом, но якобы на абхазском языке*. Лев Николаевич говорил, что *знает об этом совершенно точно*, так как сведения эти получил в Москве от очень высокопоставленных и сведущих лиц. Дальнейшую судьбу этих рукописей он не знал, что можно было сделать в 60-е, 70-е годы (XX века – И.М.), да и рукописи, скорее всего, попали в «недобрые руки». Но, может быть, все эти материалы были увезены обратно или попали в Новоафонский монастырь, ведь недаром (грузинские – И.М.) меньшевики так тщательно его обыскивали»⁸³

Есть уже и сообщение//сенсация доктора археологических наук, сотрудницы Берлинского государственного музея античности Чандрасекаран Суджата, сделанное ею 4 декабря 2015 года на международной научно-практической конференции в Абхазии, Абхазском государственном музее. Она утверждала, что в разных музейных коллекциях мира, на аттических расписных вазах, амфорах VI века до н.э., обнаружены 12 раннеантичных надписей *на древнейшем абхазо-адыгском языке, составленные древнегреческими буквами (!)...*⁸⁴ Изучавшие керамические сосуды 550–450

⁸² Е.К. Аджинджал. Из истории христианства Абхазии. Сухум, 2000 г., с. 70-71.

⁸³ Архимандрит Дорофей (Дбар). Последняя моя поездка на Святую Гору Афон. Газета «Христианская Абхазия» № 2 за февраль 2014 г., с. 6.

⁸⁴ Чандрасекаран Суджата. Абхазы и роль Диоскурии в древнеантичном мире. «Древняя Диоскуриада». // «Материалы международной

годов до н.э. специалисты Стэнфордского университета (США) перевели в фонемы древнегреческие надписи *на 12 афинских вазах*, возле изображений – рисунков которых стреляющие из лука, охотящиеся и сражающиеся амазонки. Затем, передав фонетические транскрипции древнегреческих надписей возле этих рисунков амазонок, специалисты пришли к выводу, что речь идёт о языках, на которых говорили на берегах Чёрного моря, *«расшифровали звуки, записанные три тысяч лет назад» (!) и имена или прозвища амазонок: Принцесса, Неотступай, Огнебока и т.п. На одной из ваз, изготовленной в Афинах VI-V веков до н.э., изображена сцена охоты двух амазонок с собакой, сопровождающая греческой транслитерацией абхазского выражения, означающего «спустить собаку с поводка», не имеющего смысла на древнегреческом.⁸⁵*

Общеизвестно и наличие письменности от греков у одних из предков античных абхазо-адыгов – синдов (тавров), близких по языку с гениохами//колхами. С VII века до н.э. «продолживших историю **киммерийцев** под именем **«синдов» и «меотов»** на Западном Кавказе», «керкетов – народа синдского»,⁸⁶ зихов и гениохов – потомков пелаз/с/гов...⁸⁷ «Синдика», со столицей в «Синдской гавани» – современной территории, прилегающей к устью реки Кубань и Черноморскому побережью Северо-Западного Кавказа, – Анапы на Таманском полуострове до современного Но-

научно-практической конференции ко дню города Сухум от 4 декабря 2015 года». Сухум, 2016 г., с. 36-48.

⁸⁵ Александр Столярчук. Дешифрованы тайные имена амазонок. 7 ноября 2014 г. Сайт «Научная Россия».

⁸⁶ С.Х. Хотх. История Черкесии в средние века и новое время. Санкт-Петербург, 2002 г., с. 30, 45, 60-85 и др.; монография «Абхазы». М., 2007 г., с. 57.

⁸⁷ Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа (СМОМПК), IV. Тифлис, 1884 г., с. 213.

вороcсийска – была заселена древними «синдами», имевшими своё государство V – IV веках до н.э. с античными городами, своими царями, чеканивших «синдские серебряные монеты» трёх видов; с IV века до н.э. – вошедшие в состав Боспорского царства (государства) на Восточном берегу Чёрного моря.⁸⁸ Самым поздним упоминанием о синдах является надпись – эпитафия на памятнике II века н.э., который построил себе и своей семье «Пимофей, сын Атта, синдак, постельничий», в термине «синдак» которого усматривается искажение слова-этнонима «синд».

«Синды становятся предками современных народов Кавказа – черкесов (читай – абхазов – И.М.) и адыгейцев»,⁸⁹ ибо, «этот народ принадлежал к кавказскому (абхазо-адыгскому) этно-культурному сообществу»...⁹⁰ Не является ли производным название нынешнего осетинского массового хороводного танца «Симд» от этнонима «синд», «синды»?! Осетины сохранили три вида танцевального шедевра «Симд»: «Симд Нартов», «круговой Симд», «Симд на одной ноге».⁹¹ Этнонимом «абхазаг» именуют и ныне осетины абхазов – апсуаа,⁹² который восходит к древнейшему автоэтнониму

⁸⁸ Ю.С. Круشكол. Древняя Синдика. М., 1973 г., с. 39, 231 и др.; М.Е. Бондаренко. Синды. Этнографическая характеристика древних племён Азиатского Боспора. М., 2012 г., с. 16, 83 и др.; В.Е. Кварчия. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа, или о языке и истории абхазов и абазин. Сухум, 2015 г., 153, 164-167 и др.; Интернет-ресурс, Википедия. Синды.

⁸⁹ Ю.С. Круشكол. К вопросу об этногенезе синдов. Античное общество. Труды конференции по изучению проблем античности. М., изд.-во «Наука», 1967 г., с. 156-161; её же. Древняя Синдика. М., 1973 г., с. 39, 231 и др.

⁹⁰ С.Х. Хотхо. Указ. соч., с. 69.

⁹¹ См. интернет-ресурс, Википедия, осетинский танец «Симд».

⁹² И.И. Гаглоиты. Осетино-абхазский словарь. Цхинвал-Сухум, 2015 г., с. 22.

абхазов – «абаза»//«абазг», адыгско-черкесско-убыхскому – «басхыг», «басхег», «абаза»//«абадзе»,⁹³ греко-римским – «абазгов»//«апсил», «абзое», «базгун». Следует отметить и такой важный исторический факт, как: о фонетическом почти созвучии, «тождественности» автоэтнонима *«апсуа»* с абхазским этнонимом осетин – *«ауанс»*.

«За утверждением этнонимов зих-Зихия и абазг-Абазгия стоят бурные процессы консолидации адыгов и абхазов». «Да, адыги не строили городов и не имели централизованного государства, они не имели письменности»,⁹⁴ но предки абхазов имели всё это. Выдающийся кавказовед Л.И. Лавров считал, что «некоторые адыгейские «племена» являются абазинами (читай – абазами, басхыгами, азегами, абазгами, абхазами – И.М.), сменившими свой язык на адыгейский. Дальнейшие поиски привели к выводу, что абазины – это потомки племени абазгов, известного на Черноморском побережье Кавказа с начала нашей эры, что они играли крупную роль в политической жизни Западного Кавказа, в средние века в частности, их феодалы положили начало династии абхазо-грузинских царей VIII века и династии кабардинских князей XV века»;⁹⁵ что *«лингвистическая граница между черкесами и абазинами (абазами, басхыгами, азегами, абазгами, абхазами – И.М.) в первой половине XVI века проходила недалеко от устья Кубани»*. В первой половине XVII века эта граница отступила к району нынешнего Туапсе, а в XIX веке она проходила уже около нынешнего Сочи», и происходило «не вытеснение абазин черкесами, а

⁹³ Ш.Д. Инал-ипа. Убыхи. Историко-этнографические очерки. Сухум, 2015 г., с. 40-51, 104, 145-146, 167-168, 200, 377 и др.

⁹⁴ С.Х. Хотхо. Указ. соч., с. 37, 231.

⁹⁵ Л.И. Лавров. Историко-этнографические очерки Кавказа. Ленинград, 1978 г., с. 41-47; его же. Этнография Кавказа. Ленинград, 1982 г., с. 69.

вытеснением абазинского (абхазского – И.М.) языка черкесским языком».⁹⁶

Древнеадыгские этнонимы «абаза»//«басхыг»//«басхыя» («аз-ы», «аз-ра», «а-зиха», «азега», «адзыге»//азыгъе//зыгъэаа//adzreha – «зиги», «зихи»), распространение абхазского («абазгского») этноса и на территориях Таманского полуострова до берегов Азовского моря и реки Кубань фиксируют как античные, так и средневековые источники, вплоть до XVIII века включительно.⁹⁷ Сам гидроним моря – «Азовское» – восходит от абхазского этнонаима – «аз-ов»//«абазов» море, в значении – «Абазского//Абхазского моря».⁹⁸ «Авха-

⁹⁶ **Л.И. Лавров.** Абазины. (Историко-этнографический очерк). Труды Института Этнографии. Новая серия. Том XXVI. Кавказский этнографический сборник. М., 1955 г., с. 9; **А.Н. Дьячков-Тарасов.** Абазехи. (Историко-этнографический очерк), Тифлис, 1902 г., с. 11, 12, 13 и др.; см. **Ш.Д. Инал-ипа.** Убыхи. Историко-этнографические очерки. Сухум, 2015 г., с. 138, 143-144.

⁹⁷ **Ф. Боденштедт.** По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии. (Редактор, предисловие, комментарии, послесловие **Д.К. Чачхалиа**). М., 2002 г., с. 151; **С.Х. Хотхо.** Указ. соч., с. 15-53, 178-181, 321-329 и др.; **Т.В. Половинкина.** Черкессия – боль моя. Майкоп, 1999 г., с. 24; **Д.К. Чачхалиа.** Джигетия на политической и этнографической карте Абхазии. В книге «Джигетский сборник», вып. I. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии. Аква-Абаза, М., 2012 г., с. 96-97; **Н. Данилевский.** Кавказ и его горные жители в нынешнем их положении. МБИ, 1846 г., с. 94; «Новый и полный географический словарь Российского Государства» конца XVIII века. М., 1788 г., с. 10; **З.В. Анчабадзе.** Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухум, 1959 г., с. 111, 117, 208 и др.; **Челеби Эвлия.** Книга путешествия. Вып. 3. М., 1983 г., с. 49-53; **Д.К. Чачхалиа.** Трехпритворная композиция храмов средневековой Абхазии и её влияние на архитекторику памятников Алании, Руси и Трапезунда. М., Аква-Абаза, 2016 г.; **Ш.Д. Инал-ипа.** Убыхи. Историко-этнографические очерки. Сухум, 2015 г., с. 40-51, 104, 145-146, 167-168, 200, 370-371, 377 и др.; **В.Е. Кварчия.** Указ. соч., с. 312-215 и др.

⁹⁸ **И.Р. Марыхуба.** Страницы истории абхазского народа. Акуа (Сухум), 2011 г., с. 3, 18, 33, 41-43, 113-117; **его же.** За чистоту исторического Абхазоведения. Газ. «Республика Абхазия» № 9 от 31 января – 1 февраля 2015 г., с. 5.

зия составляет часть Кубани, выключая части принадлежащие России, которая простирается от гор до Черного моря», «авхазы или абазы» «сами свою землю называют «Абаза», «потеряли столичный свой город Анапу», – фиксирует русская историческая литература XVIII века.⁹⁹

А в разграбленном кургане в районе современного города Сочи, в ареале распространения «бзыбской версии» «колхидской археологической культуры» VI–IV веков до н.э., найдена римская чаша I века н.э., на которой нанесена надпись имя владельца – князя или вождя – «**Басилеос Псояхас**», имеющая «явное адыго-абхазское происхождение»¹⁰⁰ и свидетельствующая о проживании в районе Сочи автохтонного населения садзско-абхазско-убыхского языкового корня. Не является ли греко-римская транскрипция «**Псояхас**» I века н.э. тождественной с гидронимикой «**Псаха**» (по-абх. «**Псаҳа**»), фиксируемой авторами XIX века как «общество, состоявшее из селений на реке **Псахе**» «во главе дворянской фамилии Чизымогуа или Чизма (ср. с абх. фамилией Чизмаа)?! Название реки «**Псаха**» и ныне сохранилось недалеко от города Сочи, но в то время, до депортации садзов и убыхов в Турцию (в 1864 году), представляло собой садзско-абхазско-убыхское «крупное общество Псахе» на причерноморской полосе – устье реки Псахе (юго-восточнее реки Лоо), располагавшейся на территориях Убыхии с Джикетией («Тәахы» – «Сазын»).¹⁰¹

⁹⁹ Описание всех обитающих в Российском государстве народов. В четырёх частях. Санкт-Петербург, 1799 г., с. 3.

¹⁰⁰ **В.Р. Эрлих.** К проблеме коммуникации Западного Кавказа в I тыс. до н.э.: Абхазия и меотский мир. // Абхазия в мировой истории и международных отношениях. Памяти Владислава Григорьевича Ардзинба к 70-летию со дня рождения. Материалы Международной научной конференции, Сухум, 14-17 мая 2015 г., с.173-174.

¹⁰¹ **Ш.Д. Инал-ипа.** Убыхи..., указ. соч., с. 247-248, 250, 259, 261, 296, 298, 315, 375-378 и др.

Надпись на римской чаше подтверждает раннюю фиксацию античноабхазских этносов-народностей – абазгов, саныгов и убыхов, наличие на территориях их местонахождения *княжеской или царской власти басилевса Псохаса* (Псаха – Псаха?) над античным саныго-абазгско-пёхским населением, функционирование здесь государственной структуры с сопутствующими ей атрибутами. Ведь «басилевсами» называли тех, кто получил власть в наследовании от предков; таким титулом неофициально назывались и римские императоры, а античные греко-римские авторы пользовались терминами «басилевс» и «тиран» без разбора.

Ведь, в Колхиде поселения городского типа появились задолго до прихода сюда греков, и независимо от них.¹⁰² «Всемирная история» подтверждает «возникновение» и «существование» в VI-I веках до н.э. «государств» – полисов «на территории Колхиды», среди которых «царства Аки», находившегося «в районе Диоскуриады» во главе с «царём Акой», «чеканившим свои золотые монеты – статеры» – «Аку» («Акой», «Акки»).¹⁰³ Один из царей (полисных) государств в Колхиде, «известный колхидский царь Акусилох» (по-абх. «Акәа-Соулах//Соулахә») – «Соулах из Аку», «Акуинский Соулах» – И.М.), «представлявший какое-то азиатское царство», в 179 году до н.э. подписал Договор между Понтийским царством и государствами Кавказа, гарантировавший мир между ними.¹⁰⁴

¹⁰² М.М. Трапиш. Древний Сухум. В кн. – «Труды», том II, Сухум, 1969 г., с. 217; 170-171.

¹⁰³ Всемирная история. Академия наук СССР. Том II. М., 1956 г., с. 414.

¹⁰⁴ А.И. Немировский. Понтийское царство и Колхиды. В сборнике «Кавказ и Средиземноморье». Тбилиси, 1980 г., с. 154-160; С.Ю. Сапрыкин. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996 г., с. 81-82, 161 и др.

Ранее Колхидское царство включало в себя и юго-восточную часть современной Абхазии от реки Ингур (Егры) до Диоскурии (города – нынешнего Аку-«Акәа», Сухума), и далее, на северо-запад, – всё восточное Черноморско-Азовское побережье от Синопа до реки Танаиса (Дона). Ибо первоначальными жителями-автохтонами всего Северного Причерноморья или Прикубанья и Крыма являлись «киммерийцы», «союз абхазо-адыгских этнических подразделений», из среды которых учёные – кавказоведы выводят абхазо-адыгские народы. Являясь коалицией абхазо-адыгских этнических сообществ Северо-Западного Причерноморья и Колхиды, киммерийцы в VIII–VII веках до н.э. играли значительную роль в Закавказье, и, в частности, – на территории современной Грузии.¹⁰⁵

В скобках заметим, что принадлежность «керкетов» //«торетов» к древнеадыгским племенам и тождественность этнонимов «керкеты», «черкеней», «черкеней» (адыгских «бжедугов») с именем «черкес»¹⁰⁶ в науке «остаётся ещё недоказанной». Скорее, возможным можно считать происхождение этнонима «керкет» от абхазского «гыркыт-гаркыт», букв. «сообщество поморян» – от абх. «га» (а-гаа) – «поморяне», «р» – притяжательное местоимение 3-го лица множественного числа и «кыт//кыта» – «община», «село», «область», («страна», «город» – И.М.); срав. абх. «гыркыт» с «керкет» древних авторов, или же «Егыркыт» – «Эгерская община», т.е. «егырцы», где «егы»-«ага»-«уа» – «поморяне»¹⁰⁷ – «ага-са-уа», от которого восходит

¹⁰⁵ В.Е. Кварчия. Из этнической истории абхазского народа..., указ. соч., с. 164-165, 167, 214 и др.

¹⁰⁶ Г.Д. Гумба. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н.э.), Сухум, 2016 г., 201, 205.

¹⁰⁷ В.Е. Кварчия. Из этнической истории абхазского народа..., указ. соч., с. 216-217.

нынешний абхазский антропоним – «Аг-р-аа», «Агырба// Агрба»...

Книги на абхазском языке начали выходить в XIX веке. Но это ни в коей мере не означает, что абхазы столетиями были отлучены от письменности (книгоиздания), и тем более нельзя сказать, что они не знали об их значении.¹⁰⁸

Одним из наиболее **бесспорных доказательств наличия письменной традиции у абхазов** является обилие специальных терминов, выработанных практикой культурной жизни народа на протяжении веков. Таковы, например, бытующие в абхазском языке слова: «антцара» – «наносить», «антца» – надпись, «апхьара» – читать, «ақъаад» – бумага, «амсыр қъаад» – египетская бумага, т.е. «папирус», «ацъыш» – пергамент, «ашәкәы» – книга, «адакъа» – страница, «афыра» – рукопись, «афра» – писать, «акалам», «афыга» – ручка, карандаш и т.д. Со второй половины XIX века, с развитием возобновленной абхазской письменности, литературного языка и педагогической практики, происходит дальнейшее обогащение лексики элементами этого порядка.¹⁰⁹

Абхазским субстратом является общегрузинская основа слова «цера» (по абхазскому произношению – «цер-а»), в значениях – «изображать», «царапать», она происходит от *абхазского* глагола «а-нца», «а-нца-ра» – «наносить», «опись», «надпись»; «антага» – «то, чем можно писать» (ручка, карандаш, а древнейшее значение – «ашъанца» – «кремень» – «кремнем наносить – писать кровью»); «анца-ы» – «анцаюы» – «записыватель» («человек, наносящий на что-либо, чем-либо изображение», свидетельства наличия

¹⁰⁸ **Х.С. Бгажэба.** Апсуа шәкәыфара атоурых акнытә. Вып. VII, Тбилиси. 1978 г., с. 76; **И.Р. Марыхуба.** Страницы истории абхазского народа. Акуа (Сухум), 2011 г., с. 17-23.

¹⁰⁹ **Г.А. Дзидзария.** Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухум, 1979 г., с. 12.

«картинного рисуночного письма» – пиктографического – письма!); «ахцара» – «ахцара» в значениях – «вырезы», «надрезы» на ушах животных у пастухов – абхазов. Отсюда: сванское – «хынцыра» (абхазское произношение – «хынцыра»), мегрельское – «хыцра» (абхазское произношение – «хытца»).

Сам факт того, что грузинский термин «цера» – «писать» генетически связан с абхазским «а-нца», «а-нца» – «писать», «изображать», «изображение», подтверждает наличие у предков абхазов древнейшегоprotoабхазско-ашуйского письма, относящегося к XIII – XII векам до н.э. (по Г.Ф. Турчанинову), и то, что два средневековых – «восточное» абхазское письмо и «западное» абхазское письмо, созданные на основе греческого алфавита, – гораздо древнее письма предков нынешних грузин.

Сравним абхазское слово **«ажәамҭааы»** в значении «летопись», «летописец» с названием сочинения анонимного автора монгольского (XII–XIII веков) времени «Летопись» – «Жамтаагмцерели»¹¹⁰, в котором сохранилась абхазская основа слова «ажәамта» с грузинским оформлением окончания слова – «гм-цер-ели», где «цер-а» абхазский субстрат – «антцара», «антца» – «изображать», «царапать», «писать». Следовательно: слово «Жамтаагмцарели» можно перевести на абхазский язык, как – «ажәамта-антцара», **«ажәамҭаа»** – «запись сказа», «запись события-хроники», «летопись».

В современном грузинском языке глагол **«цера» означает процесс письма**, но ранее он обозначал **проведение линии на твёрдом материале**, что наглядно прослеживается в хозяйственных терминах: например, «кавцера» – «соха»,

¹¹⁰ **Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии.** Тексты собрал, перевел на русский язык, снабдил предисловием и комментариями Г.А. Амичба. Сухум, 1986 г., с. 31, 38, 54.

«церакви» – «кирка». В аналогичном значении, а также как термин «рисовать», он засвидетельствован и в текстах Библии. Из синонимических форм «цера», таких как «чхибва», «чхабва» и «чхрека» (писать плохо, нечётко) производятся «мчхибави», «мчхабави», «мчрекели» – «чародействовать», «чародей». Слово **«цера»** как существительное *означает судьбу*, предрешённую *участь*, предназначенный *рок*, а «мцерали» – *«пишущий»*, во множественном – «мцерлеби» – *божества*, предрекающие судьбу. Таким образом, термины, производные от слов «писать», «проводить линии» и «создавать изображение», относятся к понятию судьбы, рока и чародейства и, по всей вероятности, связаны с выведением изображений в магической практике...¹¹¹

«...Древнейшие лексические схождения между северокавказскими и картвельскими языками... не следствие генетического родства, а объясняются северо-кавказским (в данном случае – *абхазским* – И.М.) *субстратом в картвельских языках...*» (Г. Деетерс)...¹¹² *«Факт насыщенности чанских и мегрельских глагольных приставок абхазскими элементами* (один из таких превербов *car* (*carvida*) даже отложился в древнегрузинском языке ... между тем абхазские элементы представлены в ней (в чанской речи – И.М.) более внушительно, чем в мегрельской речи! Но это легко объясняется, если принять во внимание, что *занские племена оседали на территории, где бытовала абхазско-адыгская речь. Эта последняя впитывалась в языковую систему речи картвельских племён».*¹¹³

¹¹¹ Монография «Грузины». М., 2015 г., с. 616.

¹¹² См. **Ш.Д. Инал-ипа.** Убыхи, указ соч., с. 116.

¹¹³ **А.С. Чикобава.** Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими. «Известия» ИЯИМК. Тбилиси, 1942 г.; **его же.** Картвельские языки, их исторический состав и древний лингвистический облик. Иберийско-кавказское языкознание. Том 2. Тбилиси, 1948 г.; **его же.** К вопросу о контакте языков по материалам картвельских бесписьменных языков. Ма-

8. О ЛЕТОПИСНОМ СВОДЕ «КАРТЛИС ЦХОВРЕБА» («ЖИЗНЬ КАРТЛИ»)

Знаменитый грузинский летописный свод «Картлис цховреба» («Житие» или «Жизнь Картли») создавался в «период возрождения» в истории грузинской культуры XVII-XVIII веков, ибо в XV-XVI и первой половине XVII веков в Грузии не создавались исторические сочинения. А вышеупомянутый летописный свод обрывался на XIV веке. Картлийский царь Вахтанг VI (1675-1737 гг.) «образовал специальную комиссию (из «почтенных и славных грузин») и поставил ей целью продолжить повествование о последующих столетиях и одновременно критически переосмыслить всё до того написанное». «Созвал учёных мужей и собрал всё («повсеместно грузинские летописи, какие только можно было отыскать в его время»), что нашёл в «Житие Картли», и ещё грамоты («находившиеся в монастырях») мцхетские, гелатские и многих славных церквей («и у разных князей») и сверили их («их сравнили между собой»), и которые были извращены, исправили и использовали также и другие писания, кое-что взяли из армянских и персидских житий («сделали извлечения из исторических сочинений армянских и персидских») и так описали («и всё это привели в следующий порядок»)...».¹¹⁴ Более того, побочный сын Вахтанга VI, ца-

---

териалы пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977 г.; **О.П. Дзидзария (Дзари-ипа).** Некоторые абхазмы, представленные в картвельских языках. В книге автора «Историко-этимологический анализ отраслевой лексики абхазо-адыгских языков. Сухум, 2009 г., с. 286-297 и др.

¹¹⁴ **Вахушти Багратиони.** История царства Грузинского. Перевёл, снабдил предисловием, словарями и указателем **Н.Т. Накашидзе.** Тбилиси, 1976 г., с.7; **К.П. Патканов.** О древней грузинской хронике. Журнал министерства народного просвещения. С.-Петербург, за декабрь 1883 г., с. 206.

ревич Вахушти Багратиони (1696-1757 гг.), «не довольствуясь этим», «он исправлял ошибки, допущенные как комиссией (Вахтанга VI – И.М.), так и *древними летописцами*, вносили новые или дополнительные сведения...».¹¹⁵

Так грузины комментируют в кратких вступлениях – предисловиях к «новой редакции» Вахтанга летописного свода «Картлис ҷховреба» («Жизнь Картли»), появившегося как главный и основной сборник исторических первоисточников Грузии в XVIII веке. Но те же грузины здесь упоминают и о каких-то «грузинских летописях», написанных «древними летописцами», «собранных повсеместно, какие только можно было отыскать в то время»! О каких «грузинских летописях» и «древних летописцах» идёт речь, в которых были «исправлены их ошибки», «внесены (в них) новые или дополнительные сведения» отцом и сыном царевичей Багратиони, а затем – уничтоженные ими же?!

Если грузины действительно имели оригинальные, написанные на грузинском языке исторические первоисточники с древнейших времён до XIV века, то зачем им надо было переписывать, дополнять, искажать содержащиеся в них архиважные исторические факты и сведения, тем более – затем их уничтожать?! Не могли же грузины оригинальную свою «древнюю грузинскую историю» переписать, исказить, сфальсифицировать, а затем – подлинники уничтожить (сжечь)! Они могли быть заинтересованы только в уничтожении им не принадлежащих «летописей», каковыми могли быть «абазгские//абхазские». Притом, как могли средневековые грузины иметь свою письменность и «грузинские летописи», если они в указанную выше эпоху не имели национальной государственности – государства?! Ведь в это время мощным государством Средневековья на Кавказе обладали только абазги (абхазы), в VIII веке сформировавшие-

ся в абазгскую (абхазскую) народность?!. Предки средневековых грузин входили в состав этого абазгского государства и подчинялись его могущественным царям с титулатурой – «Царь Абхазов и Картвелов, Ранов и Кахов, Армян, Шарванша, Шаханша всего Востока и Запада», от Каспийского и Чёрного морей («от моря до моря»)! И стало быть, *эти «грузинские летописи» могли быть только «абазгскими (абхазскими)»*, а писавшие их для своего государства – «древние летописцы», – были абазгами (абхазами).

Наиболее неопровергимым доказательством существования абазгских//абхазских летописей в Средневековье является чудом (случайно!) не вытравленная, не вымаренная грузинскими фальсификаторами Вахтангом VI, Вахушти Багратиони и др. *архиважная фраза* – «*подробно сказано в их истории!*»! Речь идёт о недошедшей до нас *отдельной летописи – хроники «Житие абазгов» («Жизнь абазгов//абхазов») или «Житие Абазгии»*, составленной в IX–X веках, о которой в «Летописи Картли» («Матиане Картлиса») упоминается таким образом: «*И была между ними борьба ожесточённая, о которой подробно сказано в их истории...*»,¹¹⁶ то есть – «и была между ними (абазгскими царями, государствами – И.М.) борьба ожесточенная, о которой подробно сказано в их (абазгов, абазгских императоров – И.М.) истории («житии»)...». *Летопись «Жизнь абазгов»* видел Иерусалимский патриарх Досифей, который оттуда и выписал генеалогию абазгских царей, названную позже «*Диваном абазгских царей*» (об этом см. выше).

Из вышеприведённого текста предисловий грузин мы узнаём, что, «оказывается, во времена Вахтанга VI (то есть, в начале XVIII века) существовали ещё древние грузинские летописи (считай – древние абазгские//абхазские

¹¹⁵ Вахушти Багратиони. Указ. соч., с. 7, 9-10.

¹¹⁶ Г.А. Амичба. Средневековая Абхазия в грузинских нарративных источниках. Сухум, 2011 г., с. 10, 11.

летописи – И.М.), в которых он произвёл исправления, и что вся новая редакция, помимо «чисто-грузинских сочинений и грамот», покоится ещё на известиях, извлечённых из исторических книг персидских и армянских». Но *каковы были эти «грузинские летописи»*, в чём заключаются исправленные в них искажения переписчиков, и из каких именно персидских и армянских книг сделаны извлечения, – на все эти вопросы новая редакция не даёт никакого ответа. Как нарочно, *древние «грузинские летописи»*, собранные Вахтангом для составления своей редакции, *не сохранились до нашего времени*. И так как Вахтанг не исчисляет поимённо и тех иностранных сочинений, которыми он пользовался, то мы лишены возможности в новой редакции отделить текст древних летописей от тех прибавок, которые сделаны им в виде исправлений или извлечений из армянских и персидских книг. Поэтому у каждого читателя Вахтанговских Анналов может невольно возникнуть (что и бывало) сомнение, *действительно ли когда-нибудь существовала древняя «грузинская летопись», и «не выдумал ли её Вахтанг для придания большей авторитетности своим Анналам...»*.¹¹⁷

Первая часть летописного свода «Картлис цховреба» – с древнейших времён до 1469 года – «не является оригинальной работой»; грузины считают «критической интерполяцией его с рядом важнейших исправлений, дополнений и комментариев»...¹¹⁸ Исследователь летописного свода «Картлис цховреба», армянский источниковед, член-корр. Академии наук России, проф. К.П. Патканов (Патканян – 1833-1889 гг.) «подверг строгой исторической критике всю летопись», особенно первую («древнейшую») её часть, «в которой описывается первобытная история Грузии до Р.

¹¹⁷ К.П. Патканов. Указ. соч., с. 206-207.

¹¹⁸ Вахушти Багратиони. Указ. соч., с. 9-10.

Хр.». «Сами грузины не сохранили никаких исторических памятников о первобытных временах своего существования», – констатировал при этом он.¹¹⁹ «Полное отсутствие (грузинской – И.М.) народной историографии о временах не только первобытных, но и вполне исторических» Патканов видел «в незначительном в то время (в период «раннего принятия грузинами христианства» – И.М.) развитии государственной жизни» (т. е. отсутствия государственности у грузин – И.М.); «народ грузинский долгое время едва ли сознавал общее происхождение разнообразных грузинских племён, и, ... недостаточно ясно представлял своё единство»; «к единовластию (правлению) государством – И.М.», и то не вся Грузия, а только большая её часть, пришла довольно поздно...»,¹²⁰ на рубеже XII–XIII веков (как утверждают сами грузины) с процессами формирования «картской (картлийской-картвельской) феодальной народности, зарождением тогда топонима «Сакартвело». Топонимы «карты», «картлийцы», «картвельцы» означают «жители карт», «горожане Карт» – «Карт» (абхазское название нынешнего города Тбилиси), восходят от абхазского «акыта» – «акытә», в значении – «город».¹²¹ Основа абхазского «акыта – город, община, страна» лежит и в топонимах нынешних грузинских городов – Кутаиси (Кутаис, Кутатис – «Кәтәшь»),¹²² «городская община»), вторая столица Абазгского государства в VIII–XIII веках; Зугдиди («Жәаргъыт», «Жәанаа-рқытә» – «город Званбовцев», столица Менгрелии), а также – «Чыгәкъыт» («Чгәа-рқытә», «Чгу-

¹¹⁹ К.П. Патканов. Указ. соч., с. 106, 201-202, 206.

¹²⁰ К.П. Патканов. Указ. соч., с. 202-203.

¹²¹ Омар Бигәа Ацсынка иааиштыз ицстыхатә шәыкәзә (XX ашәышыкәса 70-80-тәи ашықәсә рзы). Еиқәиршәсит, апхъажә иоит И.Р. Марыхәба. Акәа, 2006 ш., ад. 6, 23-24.

¹²² Н.Я. Марр. О языке и истории абхазов. Москва-Ленинград, 1938 г., с.73, 394.

аа-ркыта»), в обозначении «сообщество Чыгубовых», «*Сазқыт*» – асазқәа рыңду *p-Сазқыт* («Сазан»//«Сазын») – в значении «сазской обчины, области», «страны садзов» – Джигетии,¹²³ Джигитской Малой Абхазии («Цъгыта Апсны Хәычы») – от Гагры до Хосты, этнотопоним, который произведен от иностранного этнонима садзов *«цъгъыттаа – цъыгъыттаа»* («джигитаа – джыгкитаа»), в значении «сообщество области джигитаа», заимствованного от убыхского этнонима *«джыыхы»* – «абхаз» или «абадзех».¹²⁴ Садзов, которые являются одним из подразделений абхазского этноса, носителями садзского – диалекта абхазского языка, абхазы, как и себя, именуют *«асаз», «асазаа», «асаз-аңсу-аа»* – «садзы-абхазы».¹²⁵ От абхазского термина *«акыта»* восходят нынешние названия «города» в абхазском и грузинском языках: *«акалакъ»* – *«აკალაკъ»*, *«калаки»* – *«კალაკი»*, а ныне сама *«акыта»* – *«აკყითა»* в абхазском языке уже обозначает «село»...

В летописном своде много заимствований и туманный пересказ на свой лад сюжетов из Шах-намә («Книги о царях») классика персидской поэзии Фирдоуси (940-1020 гг.), имеются ряд «приписок». Одна из них гласит: «История обращения грузин в христианскую веру была составлена тремя современниками – евреем Абиатором, дочерью его Сидонией и Саломе, дочерью царя Мириана». В другом месте, после описания смерти св. Арчила Мученика, в начале VIII века, находится следующая приписка: «История Грузии до

¹²³ Ажурнал *«Акәа»* № 1, 2015 шықәсазы итыжьу, ад. 231, 244, 246; ажурнал *«Алашара»* № 3, 2016 шықәсазы Акәа итыжьу, ад. 40, 47, 48.

¹²⁴ В.А. Чиркба. Ранние фиксации абхазского языка. 4. Записи Жака-Франсуа Гамба (июнь 1822 г.). Сборник «Вторые Международные иналиповские чтения» (Сухум, 11-13 октября 2011 года). Сухум, 2016 г., с. 445.

¹²⁵ Подробно об этом см. монографию **Ш.Д. Инал-ипа.** Садзы. Историко-этнографические очерки. Издание второе. Сухум, 2014 г., 374 с.

Вахтанга Гургаслана была написана в разные времена. От Вахтанга до сего времени (то есть, до начала VIII века) она составлена Джеванширом Джеванширианом, мужем дочери брата св. Арчила». По поводу, насколько правды в этих приписках, Патканов писал: «Не входя в ближайшее их рассмотрение, мы полагаем, что эти приписки, если даже они автентичны, относятся только к христианским легендам, а не к фактам гражданской жизни».¹²⁶

Да, существовала одна грузинская оригинальная летопись в XII веке с весьма скучным содержанием, зафиксировано её грузинское название «Картлис цховреба» (в конце XIII века), переведена она была в то время на армянский язык под названием «Армянская хроника», доведённая до 1125 года, которая, сохранённая до наших дней, является протографом (первичной рукописью) большей части грузинского летописного свода «Картлис цховреба» XVIII века. «И эта летопись, исполненная вымыслов, заимствований и противоречий (мы говорим о её первой части), и до сих пор, несмотря на все свои недостатки, пользуется огромной популярностью и авторитетом у грузин». Сочинена с чудовищными анахронизмами, просто вымыщенная одним лицом с предвзятой целью «летопись»!

Но она тогда была написана не этническим грузином, а малограмотным армянином-монахом, жившим на рубеже XI–XII веков, со стремлением «создать грузинскую историю, недостаток которой в то время уже чувствовался в народе, но главным образом *с целью возвеличить царствовавший в Грузии (читай: в Абазгском//Абхазском царстве – государстве армянский – И.М.) род Багратидов и придать их правам историческую санкцию*».¹²⁷ На наш взгляд,

¹²⁶ К.П. Патканов. Указ. соч., с. 205-206, 246-247, 249.

¹²⁷ К.П. Патканов. Указ. соч., с. 205, 208-209, 211, 225, 220-221 . 243-244.

это «армянское сочинение-летопись» на политическую потребу дня является продолжением *«Дивана абхазских царей»* – государственно-политического документа, составленного племянником абхазов, абхазским царём Багратом III, которым он подчёркивал легитимность перехода к нему абазского царского престола, наследственной власти *«материнским наследством»* могущественного Абазгского// Абхазского царства – государства. «...Я, Багратион Багратиони, сын блаженного (армянского рода Багратуни – И.М.) Гургена (не царя – И.М.), сын дочери царя абхазов Георгия, овладел страной Абхазией, моим *материнским наследством*, и сколько времени буду я царствовать, это ведает Бог!», – писал он.¹²⁸

Критика «Картлис цховреба» К.П. Паткановым вызвала гнев и возмущение грузинских деятелей науки и культуры. Среди них особо выделился грузинский поэт и публицист Илья Чавчавадзе, который обвинял Патканова в фальсификации истории Грузии. *«Патканов упразднил грузинскую «Картлис цховреба», изорвал эту историческую летопись, клочки бросил грузинам в лицо, опорочил престиж грузин*, оповестив мир, будто неуч и невежественный армянин, т.е. последний из них, стоял умственно выше грузин даже в период духовного развития Грузии, и взвёл на грузин обвинение в фанатизме, отрицал древнейшее, более широкое, расселение грузин и присваивал армянам те провинции, которые всегда входили в состав Грузии, и, чтобы всё это доказать, не остановился перед фальсификацией, бесцеремонными искажениями истории и другими проделками»; цель армянского учёного в «унижении грузин и их истории в глазах всего цивилизованного мира», – свирепствовал он.¹²⁹

¹²⁸ Д.К. Чачхалиа. Хроника абхазских царей. М., 2000 г., с. 35.

¹²⁹ И.Г. Чавчавадзе. Армянские учёные и вопиющие камни. Перевод с грузинского Алексеева-Месхиева. Тифлис, 1902 г., с. 19-27.

Существование единственного нам пока известного грузинского оригинального письма в XII-XIII веках не противоречит, не может отрицать существование древнеабазгских оригинальных манускриптов Средневековья, не тождественно именовавшихся «грузинскими летописями», уничтоженных в начале XVIII века отцом и сыном Багратиони. Тщательно исследовавший грузинский летописный свод *«Картлис цховреба»* арменист Патканов удивлялся, как грузинский народ «до самого XVIII столетия лишён был какого-либо письменного памятника о своей прошлой судьбе»?! «За исключением нескольких жизнеописаний святых, от древнего периода грузинской литературы не осталось других памятников исторического содержания», – писал он.¹³⁰ В свете вышесказанного сомнительны автоничность и грузинская оригинальность *«Жития Григола Хандзтели»* и *«Мученичество Шушаника»*, – якобы памятников грузинской письменности XI века.¹³¹

*Фактически летописный свод «Картлис цховреба» («Жизнь Картли») охватывает период V-XIV века, стало быть собранные, включенные в него 10 сочинений: «История царей» или «Жизнь картлийских царей» (с древнейших времён до V века) *Леонтия Мровели* (XI века), «История Вахтанга Горгасала» или «Жизнь и гражданственность Вахтанга Горгасала» (V-VIII веков) *Джуаншиера Джуаншиериани*, «Мученичество Арчила» (VIII века) (авторство этого агиографического произведения приписывается *Леонтию Мровели*), анонимная «Летопись Картли» (VIII-XI веков), «История царя царей Давида» неизвестного автора, «История и повествование о Багратионах» (с древнейших времён до XI века) *Сумбата Давитисძе*, «Летопись времён Лави Георгия» (вторая полови-*

¹³⁰ К.П. Патканов. Указ. соч., с. 207.

¹³¹ Грузины. М., 2015 г., с. 84.

на XII – начало XIII веков) неизвестного автора, «История и восхваление венценосцев» («первого историка» царицы Тамар) (XIII века), «История царицы Тамар» *Басили Эзосмодзвари* («второй историк» царицы Тамар) (XIII века),¹³² «Хроника» эпохи монгольского владычества» анонима (XIV века), а также церковные и другие средневековые, так называемые «грузинские», нарративные исторические первоисточники, *являются историческими документами и материалами средневекового Абазгского государства-империи*, в XVIII веке сфальсифицированными, переведёнными на грузинский язык. В них тщательно, старательно вытравлен «след абхазского народа в этой истории» Абхазии, умышленно вычеркнуты многие имена «авторов» этих сочинений (значатся как «неизвестный автор»), тем самым все эти исторические первоисточники переделаны на «новый грузинский лад»¹³³ и потому, письменная фиксация социальной, юридической или иной раннесредневе-

¹³² Леонтий Мровели, Джуваншер Джуваншериани, Сумбат Давитисдзе, *Басили Эзосмодзвари* не могли быть авторами вышеназванных летописей, поскольку появление «грузинских» фамилий относится к XVII веку, «грузинская» антропонимия не могла возникнуть раньше формирования «карской//картвельской» феодальной народности (как утверждают грузины) в XII-XIII веках. Абазские фамилии возникли в X веке, с окончаниями «ица» – «сын», «ицха» – «дочь»; церковно-письменные источники XIII века фиксируют непосредственную природу абазгских//абхазских женских фамильных имён – «Мқъал-пха» («дочь Мкялба-овых»), «Маан-пха» («дочь Маан-овых»), «Тар-пха» («дочь Тарба-овых») и др. В данной книге (стр. 27) приводится абазгская фамилия «Петралипа» – «сын Петрала», а также абазгско-лазско-иверско-этнические фамилии – «Грамматик Абазг», «Василий Абазг». «Георгий Абазг», «Иоанн Лаз», «Ефимий Ивер». Подробно абхазскую антропонимию Средневековья мы рассматриваем в разделе «Трансформация абазгских родовых имён в «грузинские» в данной нашей монографии «За чистоту исторического Абхазоведения». – И.М.

¹³³ С.А. Ашхацева. Указ. соч., с. 21-22, 41.

ковой терминологии на абхазском (абазгском, апсарском) языке почти отсутствует!

Бесспорным доказательством принадлежности летописей «Картлис цховреба» Абазгскому (Абхазскому) государству Средневековья служат *их хронологические рамки – V-XIV века, – в века существования этого государства*, когда эти летописи создавались именно для данного государственно-политического образования на Кавказе! Стало быть, с V века – именно абазгские летописцы писали о своём государстве до 1259 года – до начала его развала после монгольского нашествия на Кавказ; более того – один из них (чье имя грузины вытравили) создал ещё и «Хронику» для своего Абазгского государства «эпохи монгольского владычества» – XIV века.

9. О КНИГЕ ПАВЛЕ ИНГОРОКВА

Систематическим присвоением истории и культуры Абхазии и абхазского народа грузины начали заниматься с конца XIX века – после депортации основной части абхазов со своей родины Апсны в Турцию, колонизации опустевших абхазских земель мегрелами, сванами, лазами, собственно грузинами. *Абхазию «грузинской землёй»* первым печатно объявил грузинский историк Д.З. Бакрадзе (1826–1890 гг.) в 1875 году, в своём труде «Кавказ в древних памятниках христианства»… Искажением, фальсификацией, грузинизацией истории и культуры Абхазии грузины занимались весь XX век и занимаются ныне. Апогеем грузинизации «всего абхазского» явились сталинско-бериевские годы советской эпохи – период их правления СССР.

Главный грузинский фальсификатор истории и культуры Абхазии Павле Ингороква в 1954 году в своей книге «Геор-

гий Мерчуле – грузинский писатель X века» возмущенно писал о том, что все «грузинские» средневековые письменные первоисточники, в их числе и Георгий Мерчуле, повествуют только об Абхазии, абхазах, царях абхазов, что нынешняя территория Грузии называлось Абхазией, что это, по его утверждению, является неверным и ошибочным, подлежащим исправлению!

На странице 140 данной книги он характеризовал источники VIII–XIII веков так: ***«Начиная со второй половины VIII века до конца X века***, как известно, Западная Грузия называлась Абхазией. Так она называлась конкретно и в памятнике Георгия Мерчуле. Здесь необходимо отметить и то, что ***наименование «Абхазия»*** осталось для Западной Грузии и в позднем периоде, ***когда грузинские царства на рубеже X-XI веков объединились в единое государство***. Как известно, в официальной номинации этого государства первой упоминалась Абхазия и подразумевалась она со всей Западной Грузией в своём составе. ***В XII-XIII веках, когда в пределах Грузии объединился весь Кавказ*** (когда к ней были присоединены кавказские пограничные берега Анатолии и Ирана), полная титулатура царей грузинского государства была следующая: ***«Царь Абхазов, Картов, Ранов, Кахов и Армян, Шарваниш и Шаханша и всего Востока и Запада повелитель...»***. Когда эта титулатура использовалась вкратце, то глава Грузии назывался как ***Царь Абхазов. А в целом грузинское государство называлось Абхазией, или Страной Абхазия***. Так, например, как в грузинских, так и в иностранных источниках к номинации Давида Строителя и Царицы Тамары присоединялся титул Царь Абхазов. ***А в XII-XIII веках территории, на которых расположена современная Грузия, назывались Абхазия или Страна Абхазия***. Таким образом, ***наименование Абхазия*** становится синонимом сперва Западной Грузии. Далее, после объединения

Грузии она (т.е. номинация Абхазия – И.М.) ***пользовалась как синонимом всего грузинского государства***!¹³⁴

Этот длинный пассаж, опубликованный в брошюре Е.К. Аджинджал «О титулатуре абхазских царей», основанный на реальных письменных источниках, взят без изменений из монографии П. Ингороква и представляет собой ту концептуальную парадигму грузинской историографии в отношении периода средних веков, принятой всеми учёными Грузии, как дореволюционного, так и советского периодов, до 1954 года, до выхода в свет вышеуказанной книги П. Ингороква. При этом необходимо отметить и то, что ***она отражала лишь концепцию вахтанговской ревизии XVIII века***, которая в основном вытравила большую информацию, касающуюся этатической истории Абазгии (Абхазии) из многотомного корпуса ***«Картлис ҷховреба» («Жизнь Картли»)***. Но даже и этот усечённый остаток сведений об Абхазии и абхазах, сохранённый в грузинской историографии после указанной «ревизии» П. Ингороква считает «ошибочной»! Тем не менее, на основании только что процитированных здесь слов самого П. Ингороква можно убедиться в том, что ***«начиная с VIII века и кончая XIII веком то, что мы обычно называли Грузией*** (согласно всем раннесредневековым письменным первоисточникам и поздним литературным текстам), ***называлось Абхазией, и все цари той страны указанного периода также были царями Абхазии***.¹³⁵

Но это и вызвало возмущение Павле Ингороква в своей монографии «Георгий Мерчуле – грузинский писатель X века» (изданной в Тбилиси в 1954 году), в которой, вопреки всем реально существовавшим первоисточникам и литературе, субъективно предложил учёному миру выдуду-

¹³⁴ Цит. по брошюре Е.К. Аджинджал «О титулатуре абхазских царей». Сухум, 2014 г., с. 19-20.

¹³⁵ Е.К. Аджинджал. Указ.соч., с. 20-21.

манную, ложную, фальсифицированную историю Грузии, по-мародёрски обобрав историю Абхазии! Этот акт нельзя назвать иначе, как *преступлением против исторической действительности!* Ибо преступно огульно игнорировать все сообщения средневековых письменных первоисточников, объективно приводящих сведения об абхазах и Абхазии! Ведь в исторической науке, как и в юриспруденции, есть такая максима, как *принцип презумпции достоверности первоисточника.*¹³⁶

Этому ложному «открытию» П. Ингороква придерживались грузинские историки в течение всего коммунистического режима советской эпохи. В постсоветской Грузии *этот принцип был возведён в ранг государственной, официальной историографии!* На его основе и ныне в Грузии плодится большое количество научообразных монографий под претенциозным лозунгом «История без фальсификации». Ярким примером такого кощунства является и монография грузинского историка *Зураба Папаскири* под циничным названием «*Абхазия – история без фальсификации!*»!¹³⁷ Претензия на беспристрастность, а на деле – фальшивый опус.

То, что делали и делают грузины с абхазами, абхазским этносом, историей и культурой Абхазии, сравнимо лишь с мировым историческим аналогом неситских племён (хеттов) с хаттами! Мы бы о хаттах ничего не знали, если бы не сохранившиеся клинописи самих же хеттов. Хеттская цивилизация относится к числу древнейших известных цивилизаций наряду с другими, существовавшими одновременно с ней в Передней Азии и на Ближнем Востоке. Материалы археологических раскопок и находки клинописных глиняных табличек, содержащих хаттско-

¹³⁶ Е.К. Аджинджал. Указ.соч., с. 21.

¹³⁷ Тбилиси, 2009 г., 538 страниц; Е.К. Аджинджал. Указ. соч., с. 21-22.

хеттские билингвы, открыли учёным ранее неизвестный народ (хаттов), который был автохтонным на данной территории и предшествовал пришельцам, индоевропейцам по языку, хеттам-неситам, которые своё название (хетты) и получили от этого народа (хаттов). Как считают специалисты,protoхетты (хатты) находились на высокой ступени культурного развития, и пришельцы неситы (хетты) заимствовали от них не только своё наименование, но и многие элементы материальной культуры, религии, мифологии, государственного устройства и связанные с ними терминологию, ритуалы, обряды и культуры. Благодаря развитой у хеттов письменной традиции, учёные смогли в какой-то мере реконструировать их мифологию и религиозные представления, которые во многом были заимствованы ими у хаттов. От тех хаттов, которые являлись самыми близкими этносами к абешлам и каскам, древнейшим племенам – предкам абхазов и адыгов.

Аналогично неситам-хеттам и грузины уничтожают, искажают всё и вся «абхазское»!

Всё заимствованное, присвоенное грузинами от «абхазского», современная грузинская письменность фиксирует как «грузинское»!

10. ВСЁ НАЧАЛОСЬ С XVII – XVIII ВЕКОВ

В XVII-XVIII веках ныне так называемые «грузинские» письменные первоисточники были переписаны с изменением содержания или даже заново написаны на грузинском языке! На это обратили внимание в своё время грузинский историк царевич Теймураз, Вахтанг VI, Вахушти Багратиони, а также европейские учёные Дюбуа де Монпэрэ, Клапорт, Сен Мартен, Осип Сенковский и др. Такого же мнения придерживался одно время и академик Мари

Броссе, позже основавший грузинскую историографию.¹³⁸ То, что грузинские историки, собрав «учёных мужей», поправили, исправили и почти переписали на грузинский язык свою историю, никто не скрывает. Об этой корректировке (искажении, фальсификации) говорится даже в написанной на грузинском языке доцентом Г.К. Григолия *докторской диссертации на тему «Новая летопись Грузии»*, изданной отдельной книгой в Тбилиси в 1954 году под названием – «Очерки по источниковедению истории Грузии». «*В XVIII веке «Картлис ىховреба» подверглась таким редакционным изменениям, что она во многом стала отличаться от прежней*», – утверждается в ней.¹³⁹

Как пишет корифей грузинской лингвистики А.Г. Шанидзе, *летопись «Картлис ىховреба» сокращалась, подвергалась многочисленным искажениям в процессе многократной переписки*. Вследствие этого многие её места в существующих изданиях (М. Броссе, С. Каухчишвили) остаются малопонятными, (противоречивыми, часто нелогичными), либо вовсе непонятными, соответственно неправильно толкуются они и в переводах (М. Броссе, М. Церетели, Г. Печ). Всё ещё нет единого и окончательного, общепринятого понимания отдельных частей летописи...,

¹³⁸ **Мари Броссе** (1802-1880 гг.) – француз, русский историк, филолог по образованию, академик Петербургской Академии наук (1838 г.), автор трудов по археологии и истории Грузии и Армении V-XVIII веков, истории грузинской и армянской литературы и языка, основоположник научного грузиноведения в Западной Европе и в России; *до Броссе грузиноведение в Европе находилось в зачаточном состоянии, не было ещё науки – грузиноведения...* См. **Ш.А. Хантадзе**. Академик Мари Броссе и европейское и русское грузиноведение. (Историографический очерк). Тбилиси, 1970 г., с. 5, 13 и др.; **Г.С. Буачидзе**. Мари Броссе. Страницы жизни. Тбилиси, 1983 г., 308 с.

¹³⁹ Цит. по брошюре **Е.К. Аджинджал** – «О титулатуре абхазских царей». Сухум, 2014 г., с. 15, 31.

предложено множество чтений, отличающихся от чтений существующих изданий».¹⁴⁰

«Переписка и систематизация» документов – «около 400», «относящихся к IX–XVII векам», продолжались грузинскими учеными мужами «по всей Грузии» и в начале XIX века. «Копии документов» выполнялись в основном в Тбилиси, в Кутаиси, а также в Петербурге и Москве.¹⁴¹ Бесследно исчезла и «Книга царей из рода их Багвашей» или «О книге царей и рода Багвашей», на которую ссылается безымянный автор XIV века.¹⁴² Уместно вспомнить деятельность комиссии «учёных мужей» отца и побочного сына царевичей Вахтанга и Вахушти Багратионов в Москве, у которых после переписки на «грузинский лад» доступных им исторических первоисточников, исходный материал «чудесным образом» пропадал или попросту сжигался. Так, например, в России трижды горели дома имеретинского царя Арчила вместе с вывезенным им из Имеретии царским (абазгским – И.М.) архивом...¹⁴³

Следует привести более «свежие», «последние» *факты уничтожения абхазской истории грузинами*: чтобы «вытравить» и окончательно «замести след абхазского народа» в его собственной истории, лишить народ исторической па-

¹⁴⁰ **А.Г. Шанидзе**. Вопросы текстологического изучения «Жизнеописания царя царей Давида». // Материалы Первого международного картвелологического симпозиума. – Тбилиси, 1988 г., с. 253; **Ш.Д. Инал-ипа**. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Второе, переработанное и дополненное издание. «Труды», том III, Сухум, 2011 г., с. 78-79.

¹⁴¹ **Г.Г. Аласания**. Классификация грузинских письменных исторических источников. Тбилиси, 1986 г., с. 118, 188 и др.

¹⁴² **Летопись Картли**. (Перевод, введение и примечания **Г.В. Цулая**). Тбилиси, 1982 г., с. 25, 26.

¹⁴³ **В. Татишвили**. Грузины в Москве. Исторический очерк (1653-1722 гг.). Тбилиси, 1973 г., с. 84, 117; **В.Е.Кварчия**. Из этнической истории абхазского народа..., указ. соч., с. 13-16, 513.

мяти... Вслед за оккупацией Абхазии Грузией в 1918 году грузинские меньшевики, по доносу их агентов, в столице Абхазии – Сухуме *сожгли личный архив и библиотеку* поэта Георгия Михайловича Чачба (Шервашидзе)¹⁴⁴. В том же году в селе Джгярда Очамчырского района они целенаправленно дотла **сожгли** дом абхазского дворянина Таташьи Маршан, в котором долгое время хранились ценнейшие исторические *документы о генеалогии абхазских царей династии рода Чачба (Шервашидзе) XII–XIX веков!*¹⁴⁵

В феврале 1921 года, во время бегства грузинских меньшевиков во главе с Ноем Жордания из страны, *из Грузии было вывезено* 54 больших ящиков, среди которых *16 – из Абхазии с драгоценными украшениями, утварью из золота и серебра из храмов и церквей, золотыми и серебряными археологическими памятниками, произведениями изобразительного искусства из культурных очагов и др.* Эти 54 ящика через Турцию были доставлены во Францию – в Луврский художественный музей, где в нераспечатанном виде находились в хранилище до окончания Великой Отечественной войны СССР 1941-1945 годов. В 1946 году Сталин позвонил Премьер-министру Франции Шарлю де Голлю с просьбой о возвращении из Франции в Грузию этих 54-х ящиков с драгоценностями, что было осуществлено в том же году. О сохранности этих «грузинских» уникально-ценных памятников материальной культуры Средневековья и возвращении их в Грузию благодаря Иосифу Сталину (Джугашвили) с гордостью говорил некий профессор Ахвледиани в 1973 году в Тбилиси, на республиканской конференции работников культуры и музеев Грузии, на которой присут-

¹⁴⁴ С.А. Бигуаа. Абхазский исторический роман. М., 2008 г., с. 541.

¹⁴⁵ Архив Абхазского государственного музея, фонд 3, опись 1, дело 39, лл. 37-57 об.; А.Кә. Мықәба. Ацны ах҃әа. Акәа. 2005 ш., ад. 146-147.

ствовал и делегат из Абхазии – зам. директора литературно-мемориального музея им. Д.И. Гулиа Тач Шаабанович Гыцба. На его вопрос: *«Когда будут возвращены 16 ящиков с драгоценностями из Абхазии самой Абхазии?!*» последовал протестный ответ Ахвледиани: «Грузия и Абхазия – это одна страна, кацо! Драгоценности из Абхазии будут находиться, храниться, как и положено, здесь – в Тбилиси, в Грузии!».¹⁴⁶

Грузин не остановило даже грозное святилище абхазов Дыдрыпшь-ныха на священной горе села Ачандара Гудутского района в Абхазии. Отсюда тбилисскими «исследователями» (с помощью местных пособников) были похищены и вывезены в Грузию висевшие на ветвях священного векового граба «древний железный шишак с золотой насечкой, секира с короткой ручкой, золотой насечкой и такою же арабской надписью и железный, перегнутый, довольно толстый прут», «стоящий у подножия дерева», «старый ружейный ствол и несколько железных восточных чашек», которые лично видела в Дыдрыпшь-ныха 7 августа 1888 года графиня Прасковья Уварова – путешественница, посетившая тогда святые места и церковные храмы Абхазии.¹⁴⁷ Совершён величайший религиозный, христианский грех перед Всевышним, осквернены кавказские адаты! За данное святотатство грузины всю свою жизнь будут прокляты перед семью Святыми – Аныхами Абхазии!

К началу 30-х годов XX века был подготовлен к изда-нию, прошёл обсуждение в Московском археологическом

¹⁴⁶ Об этом рассказал нам сам Т.Ш. Гыцба 17 сентября 2016 года в пансионате «Аудхара», во время совместного с ним отдыха там. – И.М.

¹⁴⁷ П.С. Уварова. Кавказ, Абхазия, Аджария, Шавшетия и Псаховский участок. Путевые заметки, часть II, М., 1891 г., с. 159; И.И. Хварцкия. Дом на окраине. Абгосиздат, Сухум, 2015 г., с. 27.

институте *капитальный труд в двух томах* – «История Абхазии, Грузии и Кавказа» – первого профессионального абхазского историка, общественно-государственного деятеля Абхазии **Семёна Михайловича Ашхацава (Ашэ-хэацаа)**. «С. Ашхацава в течение многих лет упорно трудился над обобщающей работой по истории Абхазии, в которой использовал уникальные источники. К великому сожалению, в 1937 году это капитальное исследование, находившееся уже на завершающей стадии, погибло», – вспоминал выдающийся абхазский историк, кавказовед Г.А. Дзидзария.¹⁴⁸ Ашхацава был арестован и репрессирован в 1937 году, после чего его *уникальные исследования*, вместе с богатой библиотекой работники НКВД Грузии на двух грузовых машинах вывезли из Абхазии, и, по всей видимости, уничтожили!¹⁴⁹ Если бы эти два тома «Истории...» Ашхацава были изданы тогда, сегодня так неприглядно не выглядела бы «История Абхазии»! Семён Михайлович Ашхацава был студентом Московского археологического института в 1915-1916 годах, автором книги «Пути развития Абхазской истории» (Сухум, 1925 г.), исторических очерков – «Схема Абхазской истории» (1911 г.), «Внутреннее управление древней Абхазии (1912 г.), «Абхазия после введения русского управления» (1912 г.), статьей – «Краткий исторический очерк Абхазской церкви» (1913 г.), «Несколько слов об Абхазской письменности» (1918 г.), доклада – «История и археология в Абхазии» (Сухум, 1924

¹⁴⁸ См. **М.Н. Губжоков**. Научное краеведение Адыгеи и Абхазии 1930-х годов: человеческое измерение истории. В сборнике «Абхазия в мировой истории и международных отношениях. Памяти Владислава Григорьевича Ардзинба к 70-летию со дня рождения. Материалы Международной научной конференции (Сухум, 14-17 мая 2015 г.), Сухум – Москва, 2016 г., с. 508.

¹⁴⁹ Газ. «Республика Абхазия» № 108 от 25-26 сентября 2015 г., с. 5-6.

г.), исторических пьес – «Омар-бей», «Сафар-бей» (1912 г.) и др.¹⁵⁰

В разные годы советской эпохи в Тбилиси были вывезены и хранятся ныне в различных музеях столицы Грузии *ценнейшие* (среди которых – золотые и серебряные предметы) *археологические памятники Абхазии*. В разгар Отечественной войны СССР против гитлеровской Германии (19 февраля 1943 года) из Абхазского государственного музея был вывезен в Тбилиси *«золотой потир (церковная чаша)*, пожертвованная Абхазским царём Багратом III Бедийскому храму», ныне хранящаяся в Музее искусств Грузии. В 1978 году, в пору наивысшего накала национально-освободительной борьбы абхазского народа, абхазы перед руководством СССР остро и принципиально ставили вопрос о реституции (возвращении) грузинскими властями этих исторических памятников *материальной культуры Абхазии* в Сухум, на историческую родину. Большой их список – перечень был представлен сотрудниками (в числе которых и автор данной работы) Абхазского государственного музея в Москву. Несмотря на предпринятые настойчивые попытки организационно – партийного Отдела ЦК КПСС (в лице В.И. Бровикова) решить вопрос положительно, они не увенчались успехом. Момент совпал с восхождением на «Олимп» Московского Кремля Эдуарда Шеварднадзе – руководителя Грузии, в 1985-1991 годы – члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР, позже – зачинщика и руководителя грузино-абхазской войны 1992-1993 годов!¹⁵¹

¹⁵⁰ Г.А. Дзидзария. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухум, 1979 г., с. 58, 150, 173, 180, 209, 216 и др.; газ. «Республика Абхазия» № 71 от 23 апреля 1992 г., с. 3.

¹⁵¹ См. подробно об этом **И.Р. Марыхуба**. Московские архивные документы об Абхазии XX века. Акуя (Сухум), 2008 г., с. 53-62, 107-108 и др.; **его же**. 65-летие. Акуя (Сухум), 2011 г., с. 384-397 и др.

11. СОВЕРШЁН КУЛЬТУРНЫЙ ГЕНОЦИД АБХАЗСКОГО НАРОДА...

А во время грузино-абхазской войны 1992-1993 годов в оккупированном городе Сухум грузинские захватчики 22 октября 1992 года *подвергли истреблению огнём* Абхазский научно-исследовательский институт им. Д.И. Гулиа и Центральный государственный архив Республики Абхазия! В них были сосредоточены (невосполнимые теперь) *ценнейшие материалы, документы по истории и культуре Абхазии и абхазского народа XIX-XX веков*, кропотливо собранные полевые (фольклорный, этнографический, археологический и др.) материалы абхазских учёных, неопубликованные их работы. По одной из версий, эти наиболее «ценнейшие материалы, документы по истории и культуре Абхазии и абхазского народа XIX-XX веков» были вывезены в Тбилиси на двух фурах в том же месяце! Был также разрушен и ограблен дом-музей Н.А. Лакоба, ограблен Абхазский национальный музей, осквернён Пантион деятелей культуры и искусства Абхазии на Сухумской горе, изувечены столичные скульптурные памятники Н.А. Лакоба, Д.И. Гулиа, Е.А. Эшба, С.Я. Чанба, И.А. Когония и др.

Грузинами был совершен тягчайший по своей жестокости политico-правовой акт: культурный геноцид абхазского народа! Его осуществление по цинизму, системно-методичному деянию не имеет аналогов в мире! Грузины уничтожили особый пласт весьма важных исторических документов Средневековья Абазгии (Абхазии) и новейшей истории абхазского народа, Абхазии – манускрипты! Ведь «отними у народа историю – и через поколение он превратится в толпу, а ещё через поколение им можно управлять как стадом»! Грузины это знали и хоте-

ли «управлять» абхазами «как стадом» в XX веке! Пример был: таким положением уже пользовался на практике главный пропагандист нацистской Германии Пауль Йозеф Геббельс.

15-летию этого позорного для Грузии акта культурного геноцида абхазского народа, совершенного 22 октября 1992 года, была посвящена наша книга *«Московские архивные документы об Абхазии XX века»*, изданная в 2008 году в Сухуме. В ней, в частности, подчёркивается, что документы не исчезают бесследно: они с «абхазскими следами» будут обнаруживаться в постсоветских архивах Москвы, Санкт-Петербурга и других российских городов и в аналогичных хранилищах мира. И беспристрастные учёные по ним продолжают и продолжат в будущем делать правильные, объективные выводы по кардинальным вопросам истории абхазов и Абхазии, истории картвелов-грузин и Сакартвело – Грузии.¹⁵²

Следует ещё раз подчеркнуть, что *многие рукописи, церковные акты и богослужебные книги могли быть уничтожены и в новейшее, советское время во время целенаправленной фальсификации, грузинизации истории Абхазии и Абхазской Церкви грузинскими учеными советской эпохи*. Иначе не поддается объяснению тот парадоксальный факт, что от первого тысячелетия истории абхазской церкви, периода расцвета христианства в Абхазии, у абхазов не сохранилось ни одного письменного документа, ни одной церковной и богослужебной книги не только на абхазском языке, но даже на греческом. Может истреблены они были ещё и потому, что нет никаких памятников письменности этого периода на грузинском языке?¹⁵³

¹⁵² См. И.Р. Марыхуба. Страницы истории абхазского народа. Акуа (Сухум), 2011 г., с. 100-105 и др.

¹⁵³ Иеромонах Дорофей (Дбар). Указ. соч., с. 1 – 2.

12. «ГРУЗИНСКИЕ ПАМЯТНИКИ ДО VII ВЕКА НЕ ИМЕЮТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ...»

Считая «асомтаврули» «древнегрузинским алфавитом – письмом» грузины пишут, что «на основе древнегреческой письменности» «создаётся оригинальный древнегрузинский алфавит «асомтаврули» – самобытная национальная письменность», в основу которой была положена система-прототип древнегреческой алфавитной письменности; что «асомтаврули» «проявляет генетическую связь с греческой системой письма – прототипом монументальной древнегреческой письменности», «письменной моделью». А «появление грузинского письма» связывается «с деятельностью царя древней Иверии» III века до н.э. – Фарнаваза, который «ввёл книжничество грузинское», доалфавитное **«архаичное письмо» – «грузинскую аллоглотовографию»** – на базе арамейского языка, что в его эпоху в Картли «говорили уже только на грузинском языке» и т.д. «С объявлением христианства официальной религией древней Иверии создается новая, «алфавитная письменность», которая «полностью вытесняет «архаическое письмо» дохристианской эпохи: становится господствующей, с официальным статусом государственной письменности». «Хронологически последующим этапом» или «позднейшей разновидности монументального асомтаврули» является – **«нусха-хуцури»**, как графическая разновидность сложившегося грузинского письма в IX веке н.э. «К X-XI векам оформляется новая разновидность грузинского письма», «последнего» алфавита – **«скорописного «мхедрули»**, который «лежит в основе печатной и рукописной форм современного грузинского письма».¹⁵⁴

¹⁵⁴ Письменная культура. Происхождение письменности. Монография «Грузины». М., 2015 г., с. 77-80, 81,82 и др.

Грузины также пишут, что «обнаруженные в Некреси (в городище эллинистической эпохи в Кахети – И.М.) многочисленные надписи асомтаврули, датированные I–III веками, составили целый корпус дохристианской эпиграфики», что «древнейшими христианскими грузинскими рукописями признаны **ханметные палимпсесты** (V–VI веков)», что «заметной спецификой звуковой системы грузинского языка на всём протяжении его развития является поразительный фонетический консерватизм»,¹⁵⁵ что «на протяжении веков древний грузинский сменился новым грузинским; изменение отразилось на лексике и грамматике, но это изменение, особенно грамматической системы, меньше ожидаемого: не только «Вепхвисткаосани» («Витязь в тигровой шкуре»), но и «Житие Григола Хандзтели» и «Мученичество Шушаник» (XI века) почти полностью понятны нынешнему культурному читателю», что «грузинский язык – единственный среди иберийско-кавказских языков, непрерывно фиксируемая история которого известна с IV века, а согласно некоторым возвретиям, – фрагментарно даже с I века н.э.»¹⁵⁶ и т. д.

Все эти утверждения являются антинаучными, фальсификациями истории и культуры абхазского народа и Абхазии, бездоказательно всё и вся объявляемыми «грузинским»! Ибо никакого отношения предки нынешних грузин не имеют к Мцхетскому, Картлийскому и Колхидскому царствам античной эпохи, и к царю Фарнавазу III века до н.э. , потому что к тому времени «античногрузинских» – зано-чанских племён на Кавказе вообще не было: **«На территории исторической Колхиды зано-чанские племена появились не ранее II до н.э.»!**¹⁵⁷ Классическим свидетельством этому является

¹⁵⁵ Как раз «поразительным фонетическим консерватизмом» отличается древнейший абхазский язык. – И.М.

¹⁵⁶ Указ. соч., «Грузины». М., 2015 г., с. 77, 83, 84, 85-86 и др.

¹⁵⁷ История древнего мира. (Расцвет древних обществ), том II. М.,

научно-исследовательская работа виднейшего грузинского языковеда А.С. Чикобава «Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками».¹⁵⁸ «Влияние абхазо-адыгов на картвельские племена коснулись области лексики, морфологии и синтаксиса»,¹⁵⁹ и не только...¹⁶⁰ Фарнаваз был царём Мцхетского царства, восходил к античному генохско-абазгскому роду правителей – абхазской царской («апсх») династии Аубла (по-грузински «Ублос»), родовому имени самого почётного у абхазов и абазин княжеского рода, родственного царскому роду Лая//Лоу (Ачба).¹⁶¹

Аубла//Аублаа – родоначальники абхазской царской династии Ачба//Ашахба//Артабаз, т.е. Ачба, Аачбовы//Аачбовы – есть «Фарнабазы – Farnabaz». Так утверждал в своих научных трудах соотечественник абхазов в Турции, видный абхазский лингвист, фольклорист, историк Омар Бигуаа (Бейгуаа). «*Ачаа иацсыуа жэлоуп, иацсыуа цъоуп.* Ашахба зхэозгы дыкоуп, арт «Артабаз» ҳэагы ирышътан. Аачбакэагы «Фарнабаз-Farnabaz» ҳэа иырышътан. Арт рзы «Ашахба» зхэоз дыкан...», –

1983 г., с. 47-48, 399-401; указ. соч. (Упадок древних обществ), том III. М., 1983 г., с. 217-220. В приведённых источниках ошибочно «лазы» отнесены к античным «грузинским» племенам, тогда как они являются прямыми предками нынешних абхазов – «генохов», «абаза», «абазгов». – И.М.

¹⁵⁸ А.С. Чикобава. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. Том XII. ИЯИМК, Тбилиси, 1942 г.

¹⁵⁹ О.П. Дзидзария (Дзари-ипа). Некоторые абхазизмы, представленные в картвельских языках. В сборнике автора «Историко-этимологический анализ отраслевой лексики абхазо-адыгских языков». Сухум, 2009 г., с. 287 и др.

¹⁶⁰ Об этом более подробно см. перечень литературы в указ. соч., там же, с.с. 286-297, 319.

¹⁶¹ См. В.Е.Кварчия. Из этнической истории абхазского народа..., указ. соч., с. 101, 191-194 и др.

пишет он.¹⁶² А прямую генетическую связь античных абазгов и апсилов I-II веков н.э. с нынешним абхазским народом подтверждает «Всемирная история».¹⁶³ Если заглянуть вглубь древнейших пластов истории, то «Восточное и Юго-Восточное Причерноморье ещё в III тыс. до н.э. населяли родственные этносы, говорившие на диалектах абхазо-адыгско-хаттской группы языков», «позже ассимилированных пришлыми индоевропейцами – хеттами».¹⁶⁴

Грузины сами пишут, что «трудно судить о времени проникновения грузин на Кавказ. Независимо от этого, нет смысла искать на Кавказе древние следы грузин. *Раньше грузин здесь жила другая раса – длинноголовые («ахоуаа» – И.М.), которая на этой территории прошла обе эпохи камня и бронзы...*».¹⁶⁵ Классик грузинской истории академик И.А. Джавахишвили (1876-1940 гг.) особо подчёркивал, что «*Кавказ не был первоначальной родиной грузинского народа, что в древности грузины не жили на Кавказе..., и поэтому здесь (в Грузии – И.М.) не надо искать источники их культуры...*» [По-грузински это произносится так: «...хом кавкасия картвели ерис тавдапирвели самшобло ар копила, ром удзвелес дрос картвелеби кавкасиаши ар уцховриат...»].¹⁶⁶ «... *В доисторическую эпоху адыгейские (читай: абхазо-адыгские – И.М.) племена должны были жить в Западном Закавказье, на территории Грузии –*

---

¹⁶² Махинур Папацха. *Оажэси жэохэ шыксаа Бенгэаа Омар иаанда.* (Агэалашэарақэси агэанагарақэаи). Акэа, 2016 ш., ад. 211.

¹⁶³ Всемирная история. Том III. М., 1957 г., с. 135.

¹⁶⁴ Я.А. Фёдоров. Этническая этнография Северного Кавказа. М., 1983 г., с. 28; О.М. Джапаридзе. К этнической истории грузинских племён по данным археологии. Тбилиси, 1976 г., с. 333, 335.

¹⁶⁵ М. Церетели. Нация и человечество. Тбилиси, 1990 г., с. 229-232.

¹⁶⁶ И.А. Джавахишвили. История грузинского народа (на грузинском языке). Тбилиси, 1913, 1959 гг., с. 34, 47-48; *его же.* Большая советская энциклопедия. Том XIX. М., 1930 г., с. 558.

исторической эпохи...»; «... по археологическим данным, до появления в Закавказье грузин страна была заселена различными абхазо-адыгскими и нахско-дагестанскими племенами», – пишет он.¹⁶⁷ А ещё он утверждал, что «грузинские памятники приблизительно до VII века почти не имеют исторической ценности...»...¹⁶⁸ А автор статьи «Об источниках грузинской истории» – уже вышеупомянутый Д.З. Бакрадзе – отмечал, что «источники о первых временах истории Грузии скучны, да и те носят характер баснословий», и даже что «события древних времён были описываемы по преданию...».¹⁶⁹

13. «ИБЕРЫ», «ИВЕРЫ» – НЕ ГРУЗИНЫ

Гуманитарное «научное направление» «иберийско-кавказской философии и мифологии» в энциклопедиях и в грузинской научной литературе¹⁷⁰ несостоятельны: термин или словосочетание **«иберийско-кавказские языки»** антинауч-

¹⁶⁷ И.А. Джавахишвили. Основные историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи. ВДИ № 4, М., 1939 г., с. 46.

¹⁶⁸ И.А. Джавахишвили. Древнегрузинская историография (V-XVIII вв.), книга I. Тбилиси, 1945 г., с. 183.

¹⁶⁹ Д.З. Бакрадзе. Об источниках грузинской истории. Кавказский календарь, Тифлис, 1858 г., с. 407, 495; К.П. Патканов. Указ. соч., с. 205. Дмитрий Захарович Бакрадзе – грузинский историк, археограф, археолог, член-корр. Петербургской академии наук (1879 г.), автор трудов по истории Кавказа. Грузии, источниковедению, палеографии. (См. Советский энциклопедический словарь, М., 1985 г., с. 102).

¹⁷⁰ М.Д. Лордкипанидзе. Абхазы и Абхазия (на русском, грузинском и английском языках), Изд.-во «Ганатлеба», Тбилиси, 1990 г., 75 стр., 4 тыс. экз.; см. И.Р. Марыхуба. Об абхазах и Абхазии (историческая справка), второе дополненное издание. Республика Апсны, Сухум (Акуа), 1993 г., с. 26.

ны, в связи с «отсутствием доказательств самого факта подобного родства» между картлийскими (картвельскими) и кавказскими – абхазско-адыгскими и нахско-дагестанскими языками.¹⁷¹

Корифей абхазского языкоznания и филологии, проф. К.С. Шакрыл утверждал, что «термин «иберийско-кавказский» можно было оправдать лишь в том случае, если бы все другие горские языки Кавказа генетически восходили к так называемому «иберийскому языку». Однако, как известно, это не соответствует реальной действительности. Термин «иберийско-кавказские языки» ничего кроме терминологической путаницы в определение данных языков не вносит, от него следует отказаться так же, как в своё время отказались от терминов «хетто-иберийские языки» и «яфетические языки» и вернуться к традиционному названию «собственно кавказские языки» или же «горские языки Кавказа». Это оправдано ещё и тем, что пока наукой не установлено генетическое родство вышеупомянутых языковых групп, т. е. родство между западно-кавказской (абхазско-адыгской), южно-кавказской (картвельской) и восточно-кавказской (нахско-дагестанской)... Фактически термин «иберийский» неприемлем даже и для картвельской группы языков...».¹⁷²

Во всех энциклопедиях грузин именуют **«иберами»** или **«иверами»**, «являющимися основой формирования грузинского народа»,¹⁷³ что является грубейшей ошибкой в исторической науке! С именем киммерийцев VIII-VII веков до н.э., представлявших собой коалицию абхазско-

¹⁷¹ См. Энциклопедию «Языки мира. Кавказские языки», том VI. М., 2001 г., с. 8; Р.К. Гублиа. Иберийско-кавказское языкоznание и абхазский язык. В сборнике автора «Очерки по абхазской этимологии», Сухум, 2013 г., с. 138-148.

¹⁷² К.С. Шакрыл. Некоторые лексические и языковые соответствия в абхазско-адыгских языках. Сухум, 1968 г., с. 3-4.

¹⁷³ Советский энциклопедический словарь. М., 1985 г., с. 470.

адыгских этнических сообществ Северо-Западного Причерноморья и Колхиды, увязывается название нынешней грузинской области – «Имерети», то есть «Страна имеров»: отсюда близость основы «имер» с «киммер», «геймар» или «гамир» древних источников, а форма же «имер», «имар» может быть результатом ассимилятивной редукции «Геймар» – «Имар», «имер».¹⁷⁴ Проф. О.И. Сенковский говорил о «мнимом «народе» иберов»: он видел «в нынешнем названии одной кавказской страны, «Имерети», положительный след сохранившегося доныне древнего географического названия «Иберия»; «из «ибер», Iveria, вышло «имер», «Имеретия»; «Iveria и Имерети одно и то же слово», «древняя Иберия, собственно говоря, и была одна только нынешняя Имеретия», – писал он. И в другом месте: «говорят, что слово «ибер», или как иные произносят «ивер», происходит из армянского языка, на котором «иврац» должно означать – «горец». Если этимология эта справедлива, то мы с армянами одного образа мыслей: я тоже говорю, «иберцы» были просто «горцы»...»¹⁷⁵ И энциклопедия 1893 года излагает данный тезис: «*Ибера*», «*ивера*» не являются этнонимами, *восходят от армянского термина «врац»*, отсюда – и обозначение жителей нынешней территории Восточной Грузии «иберами» или «иверами» классическими писателями античности и средневековья,¹⁷⁶ *означающее «горцы»*,¹⁷⁷ их земли «Гор-

¹⁷⁴ См. **В.Е.Кварчия.** Из этнической истории абхазского народа..., указ. соч., с. 166-167 и др.

¹⁷⁵ **О.И. Сенковский.** Некоторые сомнения касательно истории грузинов. Соч., том VI. Спб., 1859 г., с. 178-180 и др.

¹⁷⁶ Энциклопедический словарь. Том IX «А». **Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон.** С.-Петербург. 1893 г., с. 792.

¹⁷⁷ **О.И. Сенковский.** Некоторые сомнения касательно истории грузинов. Соч., том VI. Спб., 1859 г., с. 179-180 и др.; см. **И.Р. Марыхуба.** Абхазия: прошлое и настоящее. Акуя (Сухум), 2007 г., с. 113 и др.; **его же.** За чистоту исторического Абхазоведения. Газ. «Республика Абхазия» № 9 от 31 января – 1 февраля 2015 г., с. 5.

ской страной» – «Иберией», «Иверией» – античных и византийских источников. У Мари Броссе мы находим подобное же толкование: армяне дают грузинам название «Вирк» от армянского слова «вер=на», «вверху», на том основании, что Грузия лежит к северу от Армении.¹⁷⁸ «Иберия» – древнее название Испании,¹⁷⁹ в которой проживают близкородственные к абхазскому этносу *баски*. Название «Иберия» впервые появляется в источнике II века до н.э. Оно заимствовано, как пишет Страбон, у римского писателя Аполлодора,¹⁸⁰ тогда как к этому периоду предков нынешних грузин ещё не было на Кавказе! Действительно, «ибера» и «ивера» – не этнонимы, «Иберия» или «Иверия» – не этнотопонимы. Они тождественны и производны от географических топонимов «*Амарети*» и «*Имерети*», образованных от абазгских (абхазских) словосочетаний – «амра ахъыло атып», «амра-тып» – «там, где восходит солнце» – «восток» («Амарети»); «амра ахъташэо атып» – «там, где заходит солнце» – «запад» (Имерети).¹⁸¹

Абхазский языковед, этимолог В.Е. Кварчия пишет: «Более вероятно, что *Амарети* происходит от абхазо-абазинского *Амарати*, букв. «место солнца», т.е. «восток» – абаз. *амара, амар*, абхаз. *амра* – «солнце» и абхаз. *та* (груз. *ეთი*) – «место» (совр. абхаз. *амрагылара* – «восток», букв. «солнцестояние»). Исходя из значения слова *амарати//амрати* – «восток», возможно и объяснение происхождения названия

¹⁷⁸ См. Опыт объяснения кавказских географических названий. Составил **К.О. Ган.** Тифлис, 1909 г., с. 64.

¹⁷⁹ Советский энциклопедический словарь. М., 1985 г., с. 470.

¹⁸⁰ См. **В.Е.Кварчия.** Из этнической истории абхазского народа..., указ. соч., с. 211-212.

¹⁸¹ **И.Р. Марыхуба.** Абхазия: прошлое и настоящее. Акуя (Сухум), 2007 г., с. 113 и др.; **его же.** За чистоту исторического Абхазоведения. Газ. «Республика Абхазия» № 9 от 31 января – 1 февраля 2015 г., с. 5.

Имерети также из абхазо-абазинского Аиа-мара или Аиамра, букв. «слова амарата//амрата – **«восток»**, возможно и объяснение происхождения названия **«Имерети»** также из абхазо-абазинского *«Аиа-мара»* или *«Аиамра»*, букв. «лежащее солнце», – от *аиа* – основа глагола *аиа-ра* «ложиться» и *мра* «солнце» – отсюда *Аиамратә*, букв. «место, где ложится солнце, т.е. «запад» (совр. абхаз. *амратәшәара, амратәшәартә* – «запад», букв. «место впадения солнца»).¹⁸²

14. «В АБХАЗИИ ... ВОЗРОДИЛОСЬ ГРУЗИНСКОЕ ЦАРСТВО...»

«Восточные» «иберы» или «иверы» были генохами, абазами, абазгами, абзоями, базунами, авазгами, апсарами – предками нынешних абхазов античной эпохи и Средневековья. Подтверждением служат обширные субстратные слои абхазской ономастики на территориях нынешней Восточной Грузии, вокруг города Карт (современной «Тбилиси»).¹⁸³ **«В древности Карт принадлежал абхазам»** («Карт ажэйтә апсуаа ишыртәыз...»), – пишет вышеупомянутый Омар Бигуаа (Бейгуаа) в своей краткой «Абхазской истории».¹⁸⁴ И ныне бытующая абхазская фразиология **«Нартәаи-Картәаи»** (в обозначении территорий «от Западного Закавказья и Колхиды – до Карт») отображает ареал распространения древнейшего абхазского эпоса о Нартах – предках абхазов, восходящих к эпохе неолита – матриар-

¹⁸² **В.Е.Кварчия.** Из этнической истории абхазского народа..., указ. соч., с. 166-167.

¹⁸³ **В.Е.Кварчия.** Из этнической истории абхазского народа..., указ. соч., с. 385-431, 431-455 и др.

¹⁸⁴ **Махинур Папацха.** *Оажәеи жәохә шықәса* Беигәа Омар иа-анды. (Агәалашәарақәеи агәаанагарақәаи). Акәа, 2016 ш., ад. 138.

хату! Это не исключает на территориях Центральных областей Кавказа автохтонность «кавказских хонов» (по-абх. «хәаны», «хәаны-уаа» – «горцев») – одних из предков нахских племён, принадлежность им «кобанской археологической культуры», близко-родственных – абхазо-адыгам.¹⁸⁵ О том, что абазги и иберы – один этнос подтверждал знаменитый комментатор XII века, абазгский племянник Иоанн Цец (**«ивиры, авасги... – одно племя»**)¹⁸⁶ и русская летопись XI века «Палея толковая», в которой встречается фраза: **«Авер, иже суть обези»**,¹⁸⁷ где «авер (ивир-ибер – И.М.)» и «обези (абези-обежане-авасги-абазги – И.М.) **тождественны!** Формирование же самой грузинской феодальной народности сами грузины относят лишь к XII-XIII векам,¹⁸⁸ «пер-

¹⁸⁵ **Г.Д. Гумба.** Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н.э.), Сухум, 2016 г., 543 с.

¹⁸⁶ См. **Ш.Д. Инал-ипа.** Вопросы этнокультурной истории абхазов. Второе, переработанное и дополненное издание. «Труды». Том III. Сухум, 2011 г., с. 508 и др.

¹⁸⁷ См. **З.В. Анчабадзе.** Указ. соч., с. 174; см. **А.Л. Папаскир.** «Обезы» в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. Сухум, 2005 г., с. 365-366 и др.

¹⁸⁸ Народы мира. М., 1988 г., с. 35. **Грузины – один из молодых народов Кавказа, ещё вполне и окончательно не сложившийся в грузинский народ как таковой;** и сегодня столь ярко выраженное этническое самосознание лазов, мегрелов, сванов и др. свидетельствует о незавершённости процесса национальной консолидации грузинского этноса, так как совремённая грузинская нация начала зарождаться лишь после того, как находившаяся в течение столетий (XIII-XVIII века) в тупике социального развития Грузия была включена в пределы Российской империи. Это значит, что **и на рубеже третьего тысячелетия процесс формирования совремённой грузинской нации ещё далёк от завершения**, и в Грузии (как и на Кавказе в целом) в реальности существует гораздо большее число этносов, чем об этом заявляла официальная советская статистика... (А.Б. Крылов. Постсоветская Абхазия. М., 1999 г., с. 13, 35; И.Р. Марыхуба. Страницы истории абхазского народа. Акуа (Сухум), 2011 г., с. 107).

вые печатные грузинские книги изданы в 1629 году в Риме – «Грузинский алфавит с молитвами» и «Словарь грузино-итальянский».¹⁸⁹ Фальсифицируя историю, грузины утверждают, что впервые в 1105 году фиксируется топоэтноним «Сакартвело» (поздней вставки в «летопись», по-видимому, в XVIII веке – И.М.) в обозначении страны «картов», «картвелов» (предков нынешних грузин),¹⁹⁰ но тем не менее в это время и позднее «всю Грузию» на Руси знали как «Обезы» (Абазгию, Абхазию), самих грузин называли «обезами» – «обежане» (абазгами-абхазами).¹⁹¹ По поводу топоэтнонима «Сакартвело» абхазский медиевист, в совершенстве знаяший грузинский язык и «грузинские летописи», – М.М. Гунба подчёркивал, что «в истории нынешней Карти отсутствует термин «Сакартвело» («Грузия») в смысле показателя «всей Грузии», в основном при этом имеются в виду собственно Картли и её население»; *«термин «Сакартвело», встречающийся в титулатуре грузинских (абазгских//абхазских – И.М.) царей с XII века, лишён смысла...»*...¹⁹²

Поэма XII века «Витязь в тигровой шкуре» вовсе не является «грузинской», а персидской, – одной из 12 книг величайших героико-эпических поэм персидского поэта Фирдоуси (940-1020 гг.) под названием «Шах-Намэ» («Книга о царях»); впервые на грузинском языке она была опубликована в Риме в 1629 году, а в Тбилиси – в 1712 году.¹⁹³ Начальные строки самой поэмы подтверждают *ирано-персидский след, традиции персидской поэзии:*

¹⁸⁹ Грузины. М., 2015 г., с. 86.

¹⁹⁰ Грузины. М., 2015 г., с. 574.

¹⁹¹ Всемирная история. Том III. М., 1957 г., с. 794; указ. соч., том IV. М., 1958 г., с. 568; **Н. Жордания.** Моя жизнь. Стэнфорд (США), 1968 г.

¹⁹² **М.М. Гунба.** Абхазия во II тысячелетии нашей эры (XI –XIII вв.). Сухум, 1999 г., с.74-77, 108-114, 115-116 и др.

¹⁹³ **И.Р. Марыхуба.** Страницы истории абхазского народа. Акуя (Сухум), 2011 г., с. 97-99 и др.

«Эта повесть, из Ирана занесённая давно, по рукам людей катилась, как жемчужное зерно. Спеть её грузинским складом было мне лишь суждено. Ради той, из-за которой сердце горестью полно...».¹⁹⁴ Но «поэма» могла возникнуть и в Грузии «где-то в конце XVII – в начале XVIII столетий и её автором, с большей долей вероятности, был молодой грузинский царь Вахтанг VI (1675–1737 гг.), который и издал её под псевдонимом «Шота Руставели» в 1712 году»!¹⁹⁵

Академик Н.Я. Марр ещё в 1912 году, не будучи знаком с Абхазией, писал: *«В Абхазии, в широком смысле этого термина, возродилось грузинское царство»*, «факт, что история абхазов есть начало истории грузинской Багратидской царской династии...»¹⁹⁶ «абхазы в древнюю пору сыграли значительную роль в развитии культуры Кавказа, но начатое ими дело было перехвачено грузинским народом и вплетено в грузинскую национальную христианскую цивилизацию, оно получило дальнейшее своё развитие вне абхазской народно-национальной среды».¹⁹⁷ «Грузинов не было в Грузии до двенадцатого столетия»,¹⁹⁸ «грузины на исторической арене появляются лишь в XII веке», «кибры, иверы, упомянутые в

¹⁹⁴ **Шота Руставели.** Витязь в тигровой шкуре. Тбилиси, 1987 г., с. 12.

¹⁹⁵ **П.Я. Карбущенко.** Грузинские витязи в шкуре «Астраханского тигра». Астраханский меридиан. Альманах. Выпуск I. 2010 г., с. 30; см. **В.Е.Кварчия.** Из этнической истории абхазского народа..., указ. соч., с. 13.

¹⁹⁶ Цит. по **С.А. Ашхацава.** Указ. соч., с. 22.

¹⁹⁷ **Н.Я. Марр.** О языке и истории абхазов. Москва-Ленинград, 1938 г., с.133; **его же.** Архив АН СССР. Ленинград, фонд 800, л. 21; см. **М.М. Гунба.** Абхазия в первом тысячелетии н.э. (Социально-экономические отношения). Сухум, 1989 г., с. 24.

¹⁹⁸ **О.И. Сенковский.** Некоторые сомнения касательно истории грузинов. Соч., том VI. Спб., 1859 г., с. 170.

древних источниках, не являются грузинами», – утверждал О.И. Сенковский.¹⁹⁹

«С древнейших времён абхазский народ и Абхазия принимали самое деятельное участие в постепенном создании грузинской культуры и государственности, и вообще всего того, что определяло в течение многих веков национальное лицо грузинского народа..., роль абхазцев в этой длившейся веками созидающей работе была одна из наиболее почетных и наиболее ответственных».²⁰⁰ «Многовековая Абхазская культура, воспринятая и претворённая в позднейшей грузинской истории, как бы поглощается этой историей, многие факты абхазской истории получают тенденциозное освещение».²⁰¹ К вышеприведённым научно-исследовательским выводам мы не раз обращались в своих работах.²⁰²

15. ДРЕВНЕ-АБХАЗСКИЕ РУКОПИСИ МОГУТ ХРАНИТЬСЯ В ТБИЛИСИ...

Возможно и то, что в будущем работы археологов на территориях Абхазии и совремённой Западной Грузии, да и в самом Тбилиси – Карт, откроют нам надписи эпиграфиче-

¹⁹⁹ См. III.А. Хантадзе. Академик Мари Броссе и европейское и русское грузиноведение. (Историографический очерк). Тбилиси, 1970 г., с. 87-89 и др.

²⁰⁰ См. статью Саргиса Какабадзе в газете «Социал-федералист» №№ 7 и 8 за 1921 год, Тифлис; газ. «Народное образование» от 16 июня 1989 г., Тбилиси.

²⁰¹ С.А. Ашхацава. Указ. соч., с. 22.

²⁰² И.Р. Марыхуба. Об абхазах и Абхазии (историческая справка), второе дополненное издание. Республика Апсны, Сухум (Акуа), 1993 г., с. 20-24; **его же**. «Кавказ не был первоначальной родиной грузинского народа». Акуа (Сухум), 1999 г., с. 80-81 и др.; **его же**. Абхазия: прошлое и настоящее. Акуа (Сухум), 2007 г., с. 15-20 и др.; **его же**. Страницы истории абхазского народа. Акуа (Сухум), 2011 г., с. 66-68 и др.

ских памятников или же других вещественных доказательств на абазгско-«восточном»-«мрагылааратәи», «заглавном»-«ихадоу»-«правительственном» алфавите – «асомтаврули». Тем более, уже есть и попытки абхазских лингвистов, специалистов-филологов прочтения на древнеабхазском языке «Келасурской» надписи из четырёх слов, начертанных греческими буквами на инталии вероятно V века, обнаруженной в Абхазии (в районе впадения реки Кяласур – «Къалашәыр» в Черное море, недалеко от города Сухум).²⁰³ К тому же, по свидетельству тбилисских старожилов 60-х годов XX века, в Тбилиси, под горой, где установлена скульптура «Мать-Грузия» грузинского скульптора Элгуджи Амашукели, находится в туннеле хранилище рукописей (манускриптов) и книг абазгов-абхазов средневекового Абазгского царства (государства-монархии, империи) на Кавказе, вход в которое для посторонних лиц строжайше запрещён!²⁰⁴

Манускрипты Абазгского (Абхазского) государства Средневековья могут храниться и в казнохранилище или Архиве библиотеки Вардзия – пещерного города, пещерного монастырского комплекса XII-XIII веков на юге Грузии, в Джавахетии, в долине реки Кура. Об этом свидетельствовал работник (не назвавшего себя – грузинский еврей) данной библиотеки абхазам – студентам Сухумского педагогического института им. А.М. Горького, приехавшим в Тбилиси, побывавшим в Вардзия в качестве экскурсии в 1965 году. «Вся ваша (абхазов – И.М.) история хранится здесь, в мона-

²⁰³ В.А. Чирикба. О новом прочтении «Келасурской» надписи. «Абхазоведение» («Апсуатцаара») Академии наук Абхазии, выпуск V – VI. Сухум, 2011 г., с. 154-156.

²⁰⁴ Об этом рассказал 73-летний Мхонджия Василий Кианинович, абхазский профессиональный художник, уроженец села Ачандара Гудаутского района Республики Абхазия, в 1961-1965 годах обучавшийся в Тбилиси, в художественном училище. С его слов автором данной книги записано 17 ноября 2014 года, в городе Акуа (Сухуме) – И.М.

стыре!», «документы вашего (абхазов – И.М.) государства хранятся здесь!» – так запомнились эти слова грузина-еврея студенту 4-го курса исторического факультета Цушба Ивану Шаибовичу, 1939 года рождения, из села Куланырхуа Гудаутского района Абхазии, в 1966 году с отличием окончившему вышеупомянутый институт вместе с Владиславом Григорьевичем Ардзинба – первым Президентом Республики Абхазия.²⁰⁵ Кстати, согласно народной этимологии, название «Вард-зиа» восходит от грузинских слов – восклицания: «Ак вар, дзиа!» («Я здесь, дядя!») затерявшейся в лабиринтах этих пещер малолетней будущей царицы Тамары. Возможно в основе наименования «Вардзиа» лежит абазгское слово-субстрат «Смыззит!» («Не потерялась я!») в грузинской транскрипции. Слова эти маленькой ещё дочери Тамары абазгского царя Георгия III – правителя Абазгского государства (империи) в те годы, «дядя» – отец Тамары – повелел сделать названием монастыря, гласит легенда. Именно в 1156-1205 годах в основном и был создан ансамбль монастыря Вардзиа.²⁰⁶

На рубеже XIX–XX веков на тропу поиска и обнаружения памятников абхазской средневековой письменности выходили ученые – барон Гакстгаузен, В.И. Чернявский и А.Н. Введенский. Они писали о том, что абхазы указывали им на один храм (или монастырь) в местности под названием «Хаджала-бей», расположенный приблизительно в «15 верстах» от Пицундского собора, где *были спрятаны пергаментные рукописи из Пицундского храма*, так и оставшиеся неисследованными.²⁰⁷

²⁰⁵ Об этом рассказал нам сам **И.Ш. Цушба** 20 сентября 2016 года, житель города Акуа (Сухум). – **И.М.**

²⁰⁶ См. интернет-ресурс, «Вардзия», «Википедия».

²⁰⁷ **Иеромонах Дорофей (Дбар).** К 100-летию возобновления богослужения на абхазском языке. Газ. «Христианская Абхазия» («Иқырысиану Аԥсны») № 8 за октябрь 2007 г., с. 1–2.

Исходя из вышеизложенного, очевидно можно сделать вывод о том, что средневековые абазги – создатели в Средневековье мощного Абазгского царства – государства, переросшего затем в монархию, империю на Кавказе в VIII–XIII веках, имели свой алфавит, национальную письменность и письменные (нarrативные) исторические первоисточники, а так называемые «грузинские средневековые источники» являлись абазгскими (абхазскими), в которых в XVIII веке грузинские царевичи Багратиони вытравили «абазгский след»: переписали на грузинский язык, сфальсифицировали – «огрузинили» ценнейшие их сведения и факты, а оригиналы – уничтожили, сожгли!

Уничтожением, сожжением древних абхазских исторических первоисточников, памятников материальной и духовной культуры абхазского народа и Абхазии грузины занимались в XIX–XX веках!

Правду о таком гнусном грузинском деянии должен знать весь мир!

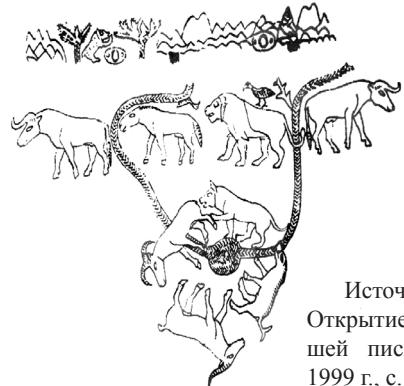
А унизительный статус «младописьменный» очевидно необходимо снять с древнейшего абхазского языка...

03.10.2016 г.,
г. Акуа (Сухум)

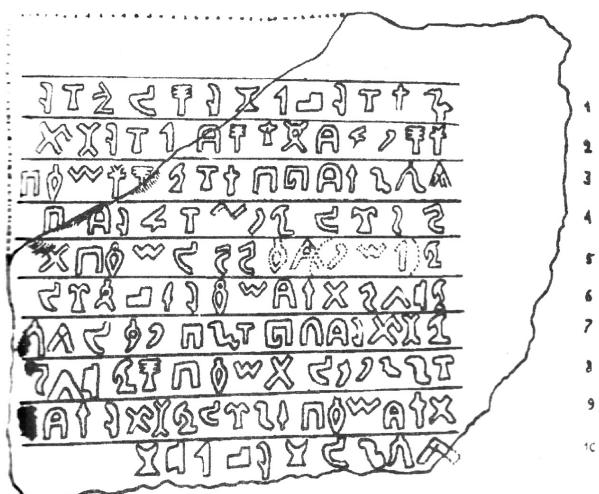
ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ

Памятники Апгуйского (древнего абхазо=абазино=убыхского) письма и языка

Табл. 1. Фонетизированные силлабо-пиктограммы Майкопского кургана.

Источник: Г.Ф. Турчанинов.
Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа. М., 1999 г., с. 63.

2 Прорисовка текста стелы (с восстановлением отбитой части)

Источник: Г.Ф. Турчанинов. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа. М., 1999 г., с. 125.

Табл. X. Майкопская строительная надпись.

Рис.1 Фотография текста

Рис.2 Прорисовка текста

Источник: Г.Ф. Турчанинов. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа. М., 1999 г., с. 169.

Табл. XIII. 1-я Аквинская (Сухумская) строительная надпись.

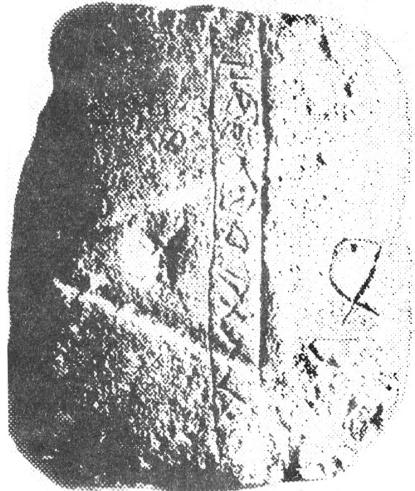

Рис. 1. Фотография текста надписи. Рис. 2. Прорисовка текста надписи.

Очерк 13. Аквинская (Сухумская) 1-я строительная надпись в новом чтении. (II в. до н. э.)

Источник: Г.Ф. Турчанинов. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа. М., 1999 г., с. 183.

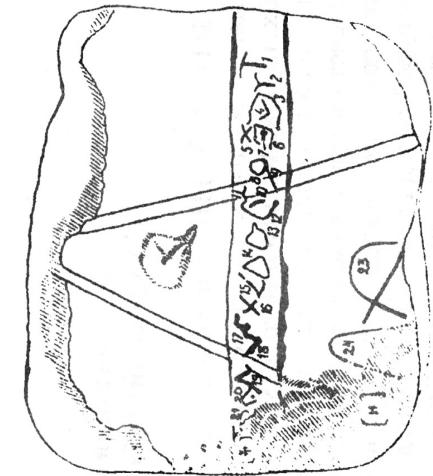

Рис. 2. Прорисовка текста надписи.

“Монограмма” на золотой монете царя Саулаха.

«Монограмма» ашуйского письма на золотой монете базилевса (царя) Саулака (Саулаха) в новом чтении. (II в. до н. э.)

2-я Аквинская (Сухумская) надпись.

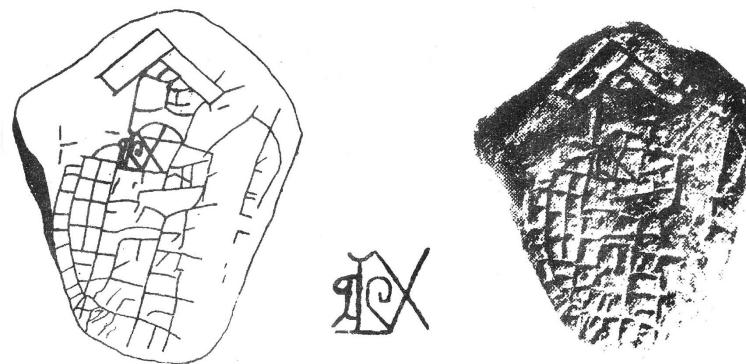

Рис. 2. Прорисовка плана города Аква с надписью в центре.

Рис. 1. Фотография плана города Аква с надписью в центре.

2-я Аквинская (Сухумская) надпись (рубеж -1 в. н. э.)

Источник: Г.Ф. Турчанинов. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа. М., 1999 г., с. 186-187.

Табл. XX. Фрагмент надписи
с городища Нижняя Эшера Сухумского р-на

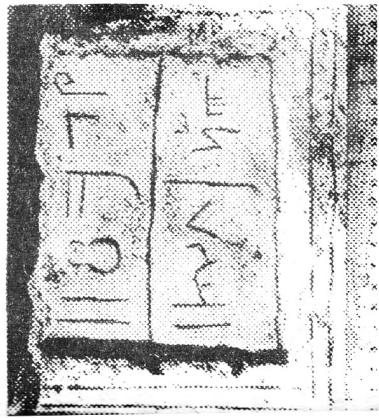

Рис. 1. Фотография текста

Источник: Г.Ф. Турчанинов. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа. М., 1999 г., с. 209.

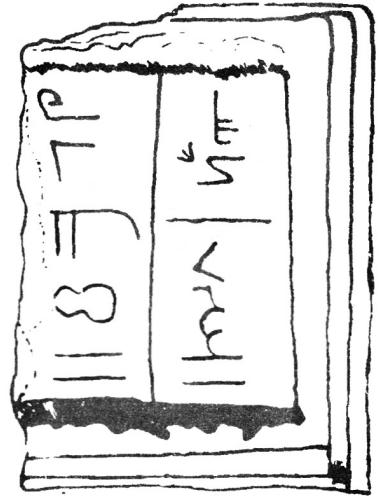

Рис. 2. Прорисовка текста

Табл. II. Бронзовая табличка Д из Библа.

2. Прорисовка текста (аверс).

Источник: Г.Ф. Турчанинов. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа. М., 1999 г., с. 93.

Рис. 1. Фотография текста (аверс).

Табл. XVIII. Надпись на пряслице из урочища
Апушта Абхазской АССР

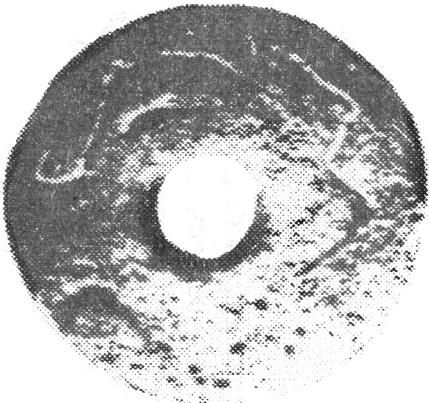

Рис. 1. Фотография надписи

Рис. 2. Прорисовка надписи

Источник: Г.Ф. Турчанинов. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа. М., 1999 г., с. 194.

Табл. IX. Стела Г из Библа.

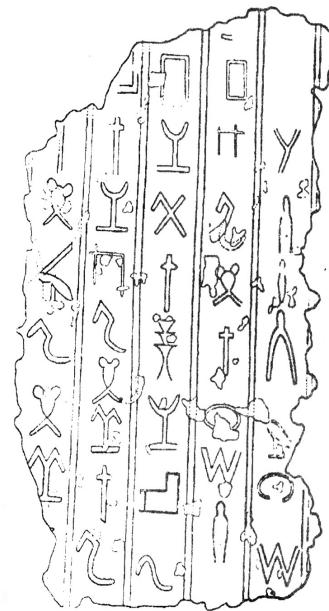

Рис. 2. Прорисовка текста

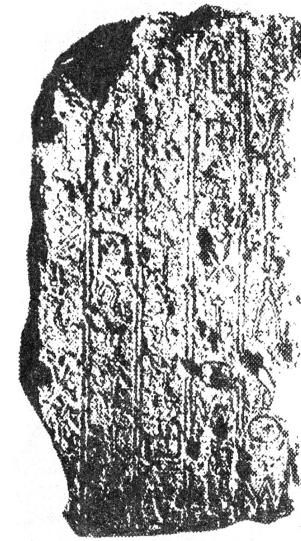

Рис. 1. Фотография текста

Источник: Г.Ф. Турчанинов. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа. М., 1999 г., с. 165.

Табл. VII. Бронзовая спатула и из Библа

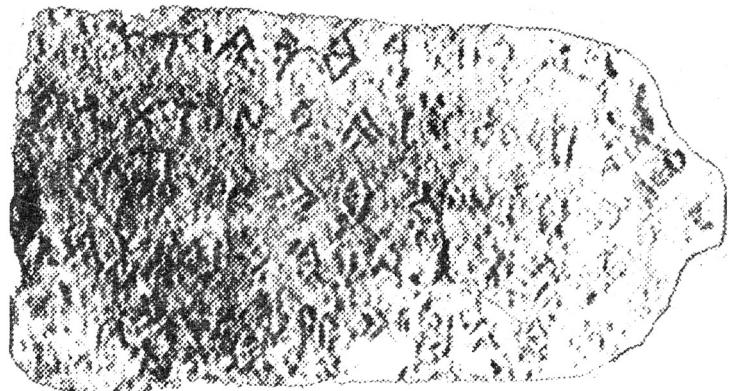

Рис. 1 Фотография текста (реверс)

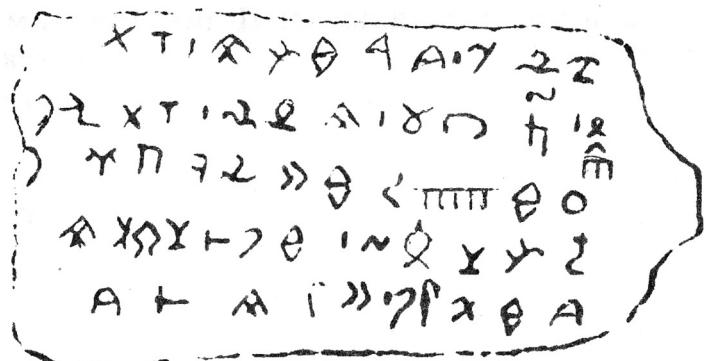

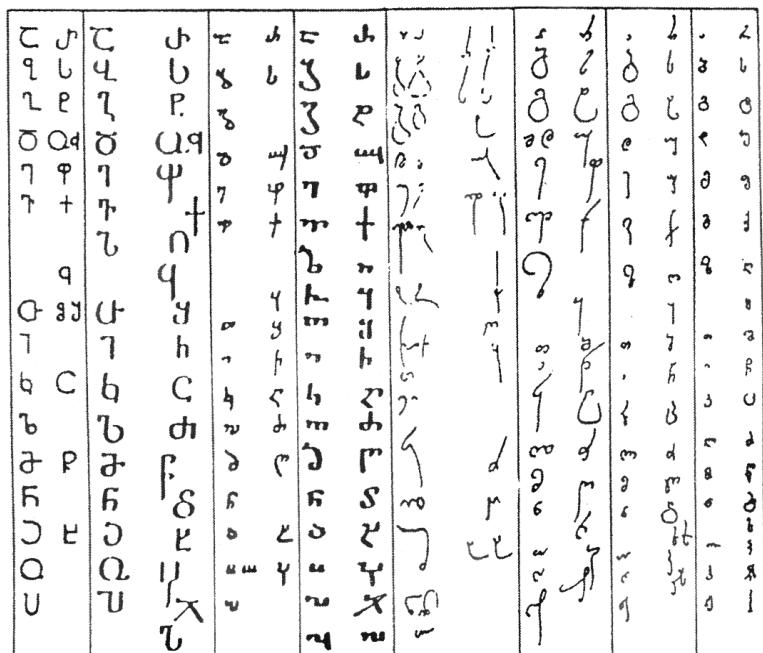
Рис. 2 Фотография текста (аверс)

Источник: **Г.Ф. Турчанинов**. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа. М., 1999 г., с. 154.

ГРЕЧЕСКОЕ АЛФАВИТНОЕ ПИСЬМО													
Фонетич. знач. числ. знач.	Арханч. греч.	Восточно-греческое				Западно-греческое				Классич. алфавит		Числ. знач. псевдогреческое	
		Восточно-греческое		Западно-греческое		Классич. алфавит							
Α	1	ΑΑ	α	ΑΑ	α	ΑΑΑ	α	ΑΑ	α	Α	α	1	Α
Β	2	ΒΒ	β	ΒΒ	β	ΒΒ	β	Β	β	Β	β	2	Β
Γ	3	ΓΓΓ	γ	ΓΓ	γ	ΓΓ	γ	Γ	γ	Γ	γ	3	Γ
Δ	4	ΔΔ	δ	ΔΔ	δ	ΔΔ	δ	ΔΔ	δ	Δ	δ	4	Δ
Ε	5	ΕΕ	ε	ΕΕ	ε	ΕΕΕ	ε	ΕΕ	ε	Ε	ε	5	Ε
Ζ	6	ΖΖ	ζ	ΖΖ	ζ	ΖΖΖ	ζ	ΖΖ	ζ	Ζ	ζ	6	Ζ
Η	7	ΗΗ	η	ΗΗ	η	ΗΗΗ	η	ΗΗ	η	Η	η	7	Η
Θ	8	ΘΘ	θ	ΘΘ	θ	ΘΘΘ	θ	ΘΘ	θ	Θ	θ	8	Θ
Ω	9	ΩΩΩ	ω	ΩΩ	ω	ΩΩΩΩ	ω	ΩΩΩ	ω	ΩΩ	ω	9	Ω
Ϊ	10	ΪΪΪ	Ϊ	ΪΪ	Ϊ	ΪΪΪ	Ϊ	ΪΪ	Ϊ	Ϊ	Ϊ	10	Ϊ
Κ	20	ΚΚΚ	κ	ΚΚ	κ	ΚΚΚ	κ	ΚΚ	κ	Κ	κ	20	Κ
Λ	30	ΛΛΛ	λ	ΛΛ	λ	ΛΛΛ	λ	ΛΛ	λ	ΛΛ	λ	30	Λ
Μ	40	ΜΜΜ	μ	ΜΜ	μ	ΜΜΜ	μ	ΜΜ	μ	ΜΜ	μ	40	Μ
Ν	50	ΝΝΝ	ν	ΝΝ	ν	ΝΝΝ	ν	ΝΝ	ν	ΝΝ	ν	50	Ν
Ϛ	60	ϚϚϚ	Ϛ	ϚϚ	Ϛ	ϚϚϚ	Ϛ	ϚϚ	Ϛ	Ϛ	Ϛ	60	Ϛ
Ϙ	70	ϘϘϘ	ϙ	ϘϘ	ϙ	ϘϘϘ	ϙ	ϘϘ	ϙ	Ϙ	ϙ	70	Ϙ
ϙ	80	ϙϙϙ	ϙ	ϙϙ	ϙ	ϙϙϙϙ	ϙ	ϙϙ	ϙ	ϙϙ	ϙ	80	ϙ
Ϛ	90	ϚϚϚ	Ϛ	ϚϚ	Ϛ	ϚϚϚ	Ϛ	ϚϚ	Ϛ	ϚϚ	Ϛ	90	Ϛ
Ϙ	100	ϘϘϘ	ϙ	ϘϘ	ϙ	ϘϘϘϘ	ϙ	ϘϘ	ϙ	ϘϘ	ϙ	90	Ϙ
Ϙ	200	ϘϘϘ	ϙ	ϘϘ	ϙ	ϘϘϘϘ	ϙ	ϘϘ	ϙ	ϘϘ	ϙ	100	Ϙ
Ϛ	300	ϚϚϚ	Ϛ	ϚϚ	Ϛ	ϚϚϚ	Ϛ	ϚϚ	Ϛ	ϚϚ	Ϛ	200	Ϛ
Ϛ	400	ϚϚϚ	Ϛ	ϚϚ	Ϛ	ϚϚϚ	Ϛ	ϚϚ	Ϛ	ϚϚ	Ϛ	300	Ϛ
Ϋ	w	ΫΫΫ	Ϋ	ΫΫ	Ϋ	ΫΫΫ	Ϋ	ΫΫ	Ϋ	ΫΫ	Ϋ	400	Ϋ
		↓	κ	Χ	χ	Χ	χ	Τ	τ	Τ	τ		Χ
		◎	ā	Ω	Ω	Ω	Ω	Υ	υ	Υ	υ		Ω

Источник: монография «Грузины», М., 2015 г., с. 80.

Графическая эволюция письменности

Источник: монография «Грузины», М., 2015 г., с. 82.

Древняя письменность «асомтаврули».

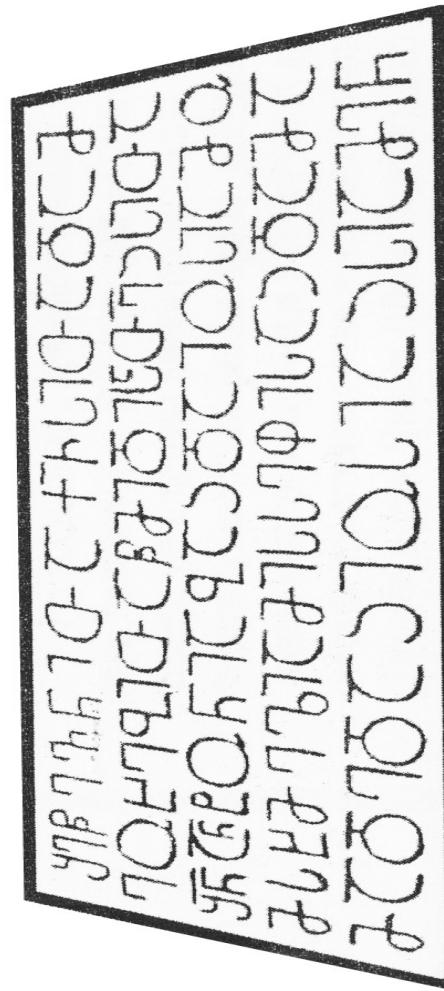
ც	ძ	ა	ა	პ	ბ	რ	რ	ა
ყ	ბ	ბ	ა	პ	ბ	ს	ს	ა
ქ	გ	გ	ა	პ	გ	ტ	ტ	ა
ი	დ	დ	ა	პ	გ	ვ	ვ	ა
თ	ე	ე	ა	პ	გ	პ	პ	ა
ზ	ვ	ვ	ა	პ	გ	კ	კ	ა
ბ	ზ	ზ	ა	პ	გ	გ	გ	ა
რ	ე	ე	ა	პ	გ	კ	კ	ა
თ	ვ	ვ	ა	პ	გ	კ	კ	ა
უ	ე	ე	ა	პ	გ	კ	კ	ა
რ	ვ	ვ	ა	პ	გ	კ	კ	ა
ი	ე	ე	ა	პ	გ	კ	კ	ა
ხ	ვ	ვ	ა	პ	გ	კ	კ	ა
თ	ე	ე	ა	პ	გ	კ	კ	ა
უ	ვ	ვ	ა	პ	გ	კ	კ	ა
რ	ე	ე	ა	პ	გ	კ	კ	ა
ი	ვ	ვ	ა	პ	გ	კ	კ	ა
ხ	ე	ე	ა	პ	გ	კ	კ	ა
თ	ვ	ვ	ა	პ	გ	კ	კ	ა
უ	ე	ე	ა	პ	გ	კ	კ	ა
რ	ვ	ვ	ა	პ	გ	კ	კ	ა
ი	ე	ე	ა	პ	გ	კ	კ	ა
ხ	ვ	ვ	ა	პ	გ	კ	კ	ა
თ	ე	ე	ა	პ	გ	კ	კ	ა
უ	ვ	ვ	ა	პ	გ	კ	კ	ა
რ	ე	ე	ა	პ	გ	კ	კ	ა

Источник: монография «Грузины», М., 2015 г., с. 79.

Рельефная надпись асомтаврули Давида Епископа
Кевмо Карти, Болниский Сион, V в.

Источник: монография «Грузинъ», М., 2015 г., с. 96.

Надпись в Палестинском монастыре (532-552 гг.). Прорисовка.

Источник: монография «Грузинъ», М., 2015 г., с. 96.

РЕЦЕНЗИЯ

на работу **Игоря Марыхуба** «Об абазгской (абхазской) письменности»

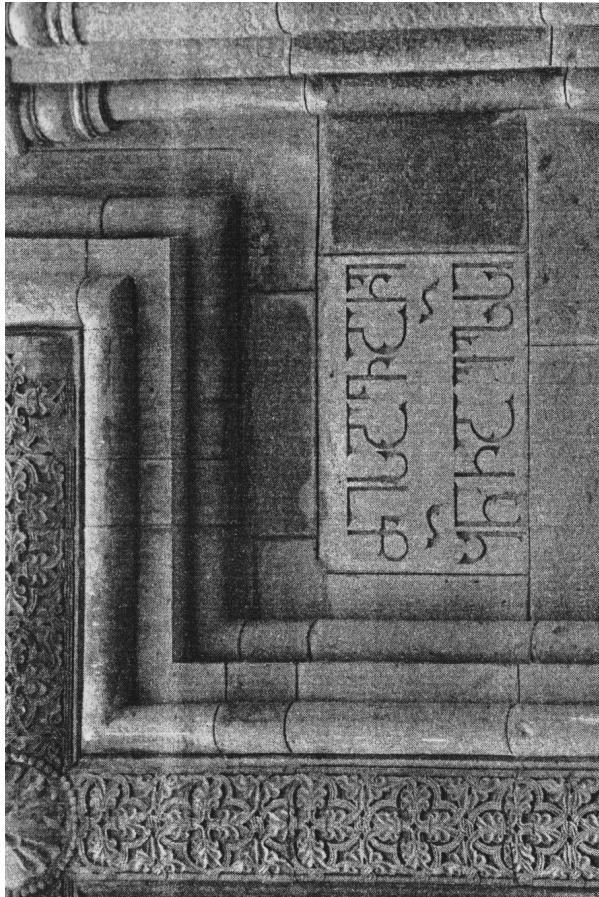
Работа И. Марыхуба представляет собой исследование вопросов письма в абхазо-абазинском этническом мире с древнейших времён. Используются материалы абхазских учёных, а также древних античных и средневековых авторов с их источниками, привлекая и подтверждая материалами языковедческого характера.

Такое комплексное исследование проблем письменности абазгов (абхазов) позволило автору дать принципиально новые оценки наличия алфавита, церковных книг у предков абхазов. Так как абхазы одним из первых приняли христианство и имели мощное государство на Кавказе, они, безусловно, не могли не иметь своей письменности.

Поэтому мы считаем необходимым опубликовать эту работу.

Надпись в храме Самтависи
Картли, 1012 г.

Источник: монография «Грузинцы», М., 2015 г., с. 97.

Доктор филологических наук, профессор:
О.П. ДЗИДЗАРИЯ

Доктор филологических наук: **Л.Х. САМАНБА**

27.04.2016 г.,
г. Сухум

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ИГОРЮ МАРЫХУБА С ЮБИЛЕЕМ¹

Президент Республики Абхазия Рауль Хаджимба поздравил известного общественного деятеля, ветерана национально-освободительного движения абхазского народа Игоря Ражденовича Марыхуба с 70-летним юбилеем.

В поздравлении, в частности, говорится: «В 60-80-е годы прошлого столетия Вы были участником главных событий, связанных с борьбой за восстановление государственной независимости Республики Абхазия. Вы входите в число 130 известных представителей абхазской общественности и интеллигенции, направивших в 1977 году важное историческое обращение высшему политическому руководству СССР. Вы стояли у истоков создания в 1988 году Народного форума Абхазии «Айдгылара», входили в состав его руководства.

В 2011 году за заслуги в общественно-политической деятельности Вы были удостоены ордена «Ахьдз-Апша» третьей степени»².

08.01.2016 г.,

г.Сухум

(Сайт Президента Республики Абхазия)

¹ Печатается по тексту газеты «Республика Абхазия» № 3 от 15-16 января 2016 г., с. 5.

² Награждён орденом «За большие заслуги в публикации материалов новейшей истории Абхазии и активное участие в общественно-политической жизни Республики Абхазия». – И.М.

СОДЕРЖАНИЕ

Об абазгской (абхазской) письменности.	3
1. Имея государство, абазги имели и свою письменность	8
2. Свидетельства древнеабхазской письменности	13
3. Семён Ашхацава об абазгском алфавите – «асомтаврули»	21
4. Убедительные источники об абазгской письменности	23
5. Абазгские учёные Средневековья	27
6. Была абазгская письменность	33
7. «Греческими буквами на абхазском языке...»	39
8. О летописном своде «Картлис цховреба» («Жизнь Картли»)	51
9. О книге Павле Ингороква	61
10. Всё началось с XVII–XVIII веков	65
11. Совершён культурный геноцид абхазского народа	72
12. «Грузинские памятники до VII века не имеют исторической ценности...»	74
13. «Ибера», «ивера» – не грузины	78
14. «В Абхазии ... возродилось грузинское царство...»	82
15. Древне-абхазские рукописи могут храниться в Тбилиси	86
14.Фотоиллюстрации	90
15. Рецензия на работу Игоря Марыхуба «Об абазгской (абхазской) письменности»	105
16. Поздравление Игорю Марыхуба с юбилеем	106

Игорь Ражденович Марыхуба

**ОБ АБАЗГСКОЙ (АБХАЗСКОЙ)
ПИСЬМЕННОСТИ**

Игор Ражден-ида Марыхәба

АБАЗГАА (АЦСУАА) РФЫРА ИАЗКНЫ

Редактор: **И.Г. Шьоуа**

Художник: **Р.Т. Габлиа**

Компьютерная верстка: **А.Ш. Беренджи**

****

Книга издана при финансовой поддержке **Атиллы Щушба**
(Щэышба) и **Атамана Куджба (Кэыцба)** – абхазских
репатриантов из Турции